Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 160 (5840) 7 июля 1944 г., пятница ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Приказ Верховного Главнокомандующего (1 стр.).

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 6 июля (1 стр.).

Из опыта нашего наступления в Белоруссии: Подполковник **П. Слесарев.** — Бой танков за крупный населенный пункт (2 стр.).

Алексей Сурков. — Дорога жизни (2 стр.).

Полковник **М. Котельников.** — Действия штурмовиков по автоколоннам (3 стр.).

Семен Кирсанов. — Два дуба (3 стр.).

Генерал-майор **А. Пигурнов.** — Агитация в наступлении (3 стр.).

Полковник **М. Толченов.** — Семь лет японо-китайской войны (4 стр.).

Заявление Черчилля в палате общин о германских самолетах-снарядах (4 стр.).

Военные действия в Северной Франции (4 стр.).

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Маршалу Советского Союза РОКОССОВСКОМУ

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта сегодня, 6 июля, овладели важным опорным пунктом обороны немцев и крупным железнодорожным узлом — городом КОВЕЛЬ.

В боях за овладение КОВЕЛЕМ отличились войска генерал-лейтенанта ГУСЕВА, генерал-майора АНАШКИНА, генерал-майора КУЗЬМИНА, полковника ЦВИНТАРНОГО, полковника БУЛГАКОВА, полковника ВЫДРИГАНА, генерал-майора ЧЕРНОВА, полковника ЗАИКИНА; артиллеристы генерал-майора артиллерии ГОДИНА, генерал-майора артиллерии БИТЮЦКОГО, полковника ЕЛОВАЦКОГО, подполковника БАЛАГУРОВА; летчики генерал-лейтенанта авиации ПОЛЫНИНА, полковника ГРАЩЕНКО, подполковника СМИРНОВА и саперы полковника КИСЕЛЕВА, подполковника СОКОЛОВА, майора СОКОЛОВА.

В ознаменование достигнутого успеха соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение КОВЕЛЯ, представить к присвоению наименования «КОВЕЛЬСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 6 июля, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, овладевшим КОВЕЛЕМ, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение КОВЕЛЯ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

6 июля 1944 года.

Танки в наступлении

На полях белорусской битвы советские танковые войска осенили свои знамена новой славой. Превосходно владея нашей грозной техникой, мастерски маневрируя, наши танкисты наносят врагу один мощный удар за другим, стремительно продвигаясь вперед.

Чему же учит, о чем говорит опыт этих победных боев?

Как показывает практика, наибольшего эффекта танковые части достигают в подвижном бою, когда имеют возможность для широкого маневрирования. Конечно, такие возможности сами не приходят. Их нужно создавать совместными усилиями всех родов войск. Когда противник сдвинут с места, когда его оборона прорвана — танки вперед! Ничто лучше их не сможет осуществить преследование, довернуть разгром врага. Именно в преследовании в полной мере проявляются замечательные боевые свойства высокоподвижных бронированных машин. Об этом ярко свидетельствуют последние бои в Белоруссии.

Основа основ тактики танков в преследовании — стремительность продвижения к намеченным целям. Главное состоит в том, чтобы лишить неприятеля передышки, не дать ему возможности вывести свои части из-под удара и осесть на промежуточных рубежах. Достигается это неотступным преследованием, смысл которого состоит в том, чтобы опережать противника во всем: и в скорости движения, и в осуществлении намерений. У неприятеля не должно оставаться ни времени, ни пространства для маневра, будь то отвод потрепанных частей или выдвижение резервов.

Опыт войны показывает, что продвижение танков в глубине неприятельского расположения сопровождается непрерывными столкновениями с противником. В одних случаях, когда это диктуется обстановкой, танки путем соответствующего маневра могут избегать подобных столкновений, в других — искать встречи с противником, развертываться и атаковать его. Здесь трудно предписать твердые правила: всё зависит от конкретных условий и той цели, которую требуется достичь в данный момент. Но одно бесспорно — недостатка в об'ектах атаки для танков никогда не бывает, и танковые офицеры должны обладать тем, что называется чувством «оперативной ориентировки», чтобы в погоне за малозначущими об'ектами не отвлечься от главной цели действий, не потерять темпов.

Небольшие группы противника заслуживают внимания лишь постольку, поскольку они оказываются в полосе действий танков, попадают в сферу их огня. Такие группы уничтожаются прямо с хода, огнем или атаками «на-коротке». Как правило же, тактика танков в отношении преследуемого противника сводится к тому, чтобы расчленить его на части и, главное, — отрезать пути отхода. Важно опередить неприятеля и раньше его выйти к решающим тактическим и оперативным пунктам в полосе наступления. Поэтому следует избегать всего того, что может затормозить продвижение танков. Их бой с отходящими частями противника должен носить скоротечный характер. Главное здесь — стремительность, дерзость.

Практика последних боев в Белоруссии знает немало примеров, когда даже внезапные и решительные атаки мелких танковых групп заканчивались разгромом или пленением целых вражеских пехотных частей, находящихся в движении. Застигнув на марше колонны пехоты противника, наши танки не раз в подходящий момент атаковали их с хода, врезаясь в гущу неприятеля, обрушиваясь на него всей мощью своего огня, давя гусеницами. Такой образ действий всегда дает нужный эффект. Оно и понятно, если учесть повышенную чувствительность отходящего противника к танковым ударам.

Всемерно поощряя дерзкие действия танкистов, осуществляющих преследование, следует всегда помнить, что боевая дерзость неизменно должна сочетаться с организованностью и расчетом. Командир обязан знать противника, которого он собирается атаковать. Как правило, атаке должна предшествовать разведка. В одних случаях можно ограничиться личным наблюдением из-за укрытий, в других — потребуется произвести разведку боем. Но так или иначе командир должен составить себе ясное представление о местоположении, силах и боевом порядке противника и, исходя из этого, выработать план атаки. В основе ее обязателен определенный замысел. Атаковать на-авось, без четкого замысла никогда не следует, особенно когда дело идет о танковых силах неприятеля.

Осями преследования обычно являются основные дороги. Они же и составляют оси сопротивления противника. Наибольшей силы это сопротивление достигает в узловых пунктах. Ясно, что танки, развивающие преследование, не могут оставить без внимания такие пункты, имеющие определенное оперативное значение. Овладение жизненными населенными пунктами в тылу противника — прямая задача танковых и механизированных частей, развивающих преследование. Иное дело, как решается эта задача в том или ином случае. Никогда не следует отказываться от попыток овладеть населенным пунктом с хода, по заранее разработанному плану. Если это не удается, то танки направляют свои усилия к тому, чтобы перерезать все дороги, выходящие из населенного пункта.

В тех случаях, когда танки вынуждены атаковать опорные пункты противника, атака должна быть тщательно подготовлена и обеспечена поддержкой артиллерии и по возможности авиации. Необходимо принимать все меры к тому, чтобы первая же атака увенчалась успехом. Если бой принимает затяжной характер, то во многих случаях выгоднее будет, блокировав вражеский гарнизон частью сил, продолжать движение к конечной цели. Всё зависит от конкретных условий и той задачи, которую выполняют танки.

Боевая практика свидетельствует, что без особой нужды не следует связывать танки затяжными боями в населенных пунктах. Свобода маневра — важнейшее условие успеха преследования. Чем шире размах маневра танков, тем легче достичь превосходства над противником, парализовать его подвижность. Развивая преследование, танки должны избегать фронтальных атак, а наносить удары по врагу преимущественно с флангов и тыла. Иной раз два-три танка, вышедшие на фланг или в тыл противника, занявшего временную оборону, достигают большего, нежели два десятка машин, атакующих с фронта. Обходный маневр — это самая эффективная форма преследования.

Танкам, двигающимся впереди всех наземных родов войск, приходится первым принимать бой с вражескими резервами. Борьба с ними должна носить решительный характер. Необходимо стремиться застичь неприятельские резервы на марше, что позволяет добиться хороших результатов, атакуя противника с хода. Именно таким образом наши танкисты не раз наносили уже решающее поражение вражеским резервам, выдвигающимся на помощь своим отступающим частям.

Боевая работа танков, вышедших на оперативный простор и развивающих преследование противника, — многообразна. В этих условиях успех решается прежде всего инициативой танковых командиров, их умением осуществлять взаимодействие с другими родами войск и вопреки всем препятствиям стремительно продвигаться к указанной цели.

Северо-западнее и западнее Минска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Попытки немцев задержаться в районе Молодечно, где они рассчитывали использовать для обороны старые укрепления, сохранившиеся еще с прошлой мировой войны, потерпели неудачу. Наши войска, очистив от врага Молодечно, продвинулись на запад и после упорного боя заняли крупный населенный пункт Лебедев, расположенный на перекрестке дорог.

В этом районе советские танкисты окружили и уничтожили немецкий батальон и захватили пленных. В дальнейшем сопротивление противника здесь ослабло, что позволило нашим танкам быстро выйти на рокадную дорогу, идущую к районному центру Барановичской области городу Воложин. Танкисты заняли этот город, одновременно оседлав некоторые другие дороги. Этот танковый маневр создал угрозу окружения для отдельных групп противника и заставил их уйти с шоссейной магистрали в поля и в леса. При этом одна немецкая часть оказалась прижатой к болотам, а наши войска заняли также город Ивенец.

Северо-западнее Минска наступающие успешно преследуют немцев, не давая им залерживаться на водных рубежах, которыми изобилует этот участок. Тут немцы устраивают танковые засады в излучинах рек, в перелесках и на дорогах. Засады своевременно обнаруживаются нашими разведчиками. Наступающие обходят их и уничтожают. Сокрушая упорство врага умелым маневром и точно нацеленными ударами, наши части уверенно идут вперед. За истекшие сутки здесь занят районный центр Вилейской области город Свирь и много других населенных пунктов.

Подполковник Н. ПРОКОФЬЕВ.

Митинг в Бобруйске

БОБРУЙСК, 6 июля. (ТАСС). 2 июля в Бобруйске состоялся многолюдный митинг, посвященный освобождению города от немецко-фашистских захватчиков. На площади имени Фрунзе собрались жители Бобруйска и окрестных деревень. Многие из них, оставив город три года назад, скрывались от фашистского преследования в лесах Белоруссии. Сегодня они, после трехлетнего перерыва, впервые пришли в город. Цветущий, прекрасный Бобруйск за время хозяйничанья немцев разорен и разрушен.

Выступивший на митинге секретарь горкома партии тов. Подоляк сказал:

— Три года немцы жгли и разрушали наш город, мучили и расстреливали мирных жителей. Но час возмездия настал. Доблестная Красная Армия выбросила немцев из города и погнала их дальше на запад. Сейчас мы должны напрячь все силы, чтобы быстрее восстановить разрушенное хозяйство Бобруйска.

Учитель Зайцев рассказал о зверствах немцев, о том, как они в городской крепости заживо сожгли более 12 тысяч военнопленных, замучили и расстреляли тысячи местных жителей.

От имени личного состава Н-ской дивизии, получившей наименование Бобруйской, выступил майор Протопопов. Он поздравил жителей с освобождением и выразил надежду, что советские патриоты приложат все силы к тому, чтобы быстрее восстановить разрушенное немцами городское хозяйство, пустить в ход предприятия.

Участники митинга приняли письмо товарищу Сталину.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО
Оперативная сводка за 6 июля

В течение 6 июля западнее города ПЕТРОЗАВОДСК войска КАРЕЛЬСКОГО фронта, преодолевая сопротивление и инженерные заграждения противника на лесных дорогах и межозерных дефиле, продолжали вести наступательные бои и заняли несколько населенных пунктов и среди них СНГА-МУКСА, КАМЕНЬ-НАВОЛОК, ВОХТОЗЕРО, ЛАХТА, ИСАКАЛА, ПАЛОЯРВИ, КИРККОЙОКИ, БРЯУССУ.

Севернее и северо-западнее города ПОЛОЦК наши войска вели наступательные бои, в ходе которых заняли более 150 населенных пунктов, в том числе БОЛЬШАЯ ЩЕПЕРНЯ, ЗАЕНКИ, ГЛИСНОВКА, ВЛАДЫЧИНО, ЗВАНОЕ, БОРОВУХА, КЕВЛЫ, СЛОБОЩУКИ, КОЧЕРЕЖИНО, ЗАБОРЬЕ, ЯКУБИНКИ, КОНЦЕВАЯ и железнодорожные станции ТОЛМАЧЕВСКАЯ, СУХОЙ БОР, БУЛАВСКИЙ, БОРОВУХА, АДАМОВО.

Северо-западнее и западнее города МИНСК наши войска, развивая наступление, овладели районным центром Вилейской области СВИРЬ, районными центрами Барановичской области городом ВОЛОЖИН, городом ИВЕНЕЦ, а также с боями заняли более 200 других населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты БОЛЬШИЕ СТОЛПЕНЕТЫ, ЗНАХАРИ, МИХАЛИШКИ, НЕСТАНИШКИ, ГЕРВЯТЫ, АНДРЕЕВЦЫ, ЖОДИШКИ, ВОЛЕЙКОВИЧИ, СОЛЫ, БИЛЕВИЧИ, МИХНЕВИЧИ, БЕНИЦА, МАРКОВО, ЛЕБЕДЗЕВ, ЛОСК, ГОРОДЗЬКИ, ДОРЫ, БОРОВИКОВЩИЗНА и железнодорожные станции ЗАЛЕСЬЕ, ПРУДЫ, ПОЛОЧАНЫ, ГОРОДЗЬКИ.

Юго-западнее города МИНСК наши войска с боями продвигались вперед и овладели районным центром Минской области городом ДЗЕРЖИНСК, а также заняли более 100 других населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты ПУТЧИНО, ВАЛОВНИКИ, БОРОВАЯ, РУДИЦА, ВИШНЕВКА, ПОЛОНЕВИЧИ, ЧУРИЛЫ, МЕЛЬКОВИЧИ и железнодорожные станции КОЙДАНОВО, НЕГОРЕЛОЕ.

Восточнее города МИНСК наши войска продолжали вести успешные бои по ликвидации окруженной группировки противника. В ходе боев нашими войсками уничтожено более 5.000 немецких солдат и офицеров. В полном составе сдался в плен 195 полк 78 штурмовой дивизии немцев во главе с командиром полка полковником Ольденбер.

На БАРАНОВИЧСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали вести наступательные бои, в ходе которых овладели районным центром Барановичской области городом ЛЯХОВИЧИ, а также заняли несколько других населенных пунктов и среди них ИШКОЛДЗЬ, ПЕТКЕВИЧИ, СНУВ, ПОДЛЕСЕЙКИ, МЫСЛОБОЕ, РУСИНОВИЧИ и железнодорожную станцию РЕЙТАНОВ.

В районе среднего течения реки ПРИПЯТЬ, к западу от города МОЗЫРЬ, наши войска овладели районным центром Полесской области городом и железнодорожной станцией ЖИТКОВИЧИ.

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта 6 июля овладели важным опорным пунктом обороны немцев и крупным железнодорожным узлом — городом КОВЕЛЬ.

На других участках фронта — без существенных изменений.

За 5 июля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 27 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 22 самолета противника.

★ ★ ★

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожных узлов Белосток и Вильно

В ночь на 6 июля наша авиация бомбардировала немецкие воинские эшелоны на железнодорожных узлах Белосток и Вильно.

В результате бомбардировки на путях железнодорожного узла Белосток возникли многочисленные пожары. Горели вагоны и платформы с военными грузами противника. Пожары сопровождались сильными взрывами.

На железнодорожном узле Вильно в момент налета нашей авиации находилось до 15 немецких воинских эшелонов. Прямым попаданием бомб разбито несколько железнодорожных составов. Взорван большой эшелон с боеприпасами. В результате бомбардировки и взрыва боеприпасов начались пожары, которые, распространяясь, охватили всю территорию железнодорожного узла.

★ ★ ★

Севернее и северо-западнее города Полоцк наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали наступление. Откатываясь под ударами советских частей, немцы взрывают мосты, разрушают и минируют дороги и устраивают завалы. Части Н-ского соединения, с боями продвигаясь вперед, рассеяли и частью уничтожили до полка немецкой пехоты. Захвачено несколько складов с боеприпасами и военным имуществом.

* * *

Северо-западнее города Минск противник всеми мерами стремится задержать наступление наших войск. Немцы подтягивают охранные и строительные батальоны, хозяйственные и другие тыловые подразделения и прямо с марша бросают их в бой. Наши части прижали к озеру Свирь батальон 391 немецкой охранной дивизии и разгромили его. Захвачено всё вооружение батальона и 200 пленных. Западнее города Сморгонь ликвидирован другой батальон этой же дивизии. Из состава этого батальона 350 солдат и офицеров сложили оружие и сдались в плен. Развивая наступление, части Н-ского соединения прорвали промежуточный оборонительный рубеж немцев на реках Вилия и Ошмянка, форсировали эти водные преграды и заняли опорные пункты Михалишки, Гервяты и Солы.

Западнее города Минск наши войска с боями овладели важными узлами грунтовых дорог городом Воложин и городом Ивенец. По неполным данным, на этом участке уничтожено 1.200 немецких солдат и офицеров, 7 танков и 4 самоходных орудия. Захвачено у немцев 3 танка, 19 полевых орудий, 11 минометов, 76 пулеметов, много автомашин и повозок с грузами. Взяты пленные.

* * *

Восточнее города Минск наши войска вели бои по ликвидации окруженной группировки противника. Немцы предпринимают отчаянные попытки пробиться на запад, но всюду наталкиваются на мощный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь. Места боев завалены трупами гитлеровцев. Два отряда немцев, общей численностью до 1.500 человек, отделились от основной группировки и пытались самостоятельно выбраться из «котла». Оба отряда поголовно истреблены. Захвачены 11 танков, 7 самоходных орудий и другие трофеи. Отдельные немецкие части после безуспешных атак сдаются в плен.

* * *

На Барановичском направлении части Н-ского соединения отбили пять ожесточенных контратак противника. Продвигаясь вперед, наши войска выбили немцев из города Ляховичи. На поле боя осталось несколько сот вражеских трупов. На другом участке советские кавалеристы уничтожили группу немцев численностью в 200 человек и захватили 25 орудий разных калибров.

Наша авиация штурмовала скопления пехоты противника и наносила удары по его коммуникациям. Уничтожено более 80 автомашин с войсками и грузами, 3 бензоцистерны, разбито 30 железнодорожных вагонов и 4 паровоза.

* * *

Группа торпедных катеров Краснознаменного Балтийского флота атаковала отряд кораблей противника. Прямым попаданием торпед подорваны и потоплены транспорт, канонерская лодка и быстроходная десантная баржа. Наши катеры вернулись на базу без потерь и повреждений.

Авиация флота нанесла удар по судам противника в Выборгском заливе. Потоплены два транспорта, сторожевой катер, две быстроходные десантные и две сухогрузные баржи. В воздушных боях советские летчики сбили 10 немецко-финских самолетов.

Взятие города Ковель

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Город Ковель — крупный узел железных и шоссейных дорог. Отсюда разветвляются железнодорожные магистрали буквально во все стороны. Через Ковель проходят пути из Киева на запад, из Бреста в Одессу. Уже одно географическое положение Ковеля достаточно убедительно говорит о том, насколько велико его значение. Этим и об'ясняется тот факт, что борьба за Ковель была исключительно упорной.

Наступление наших частей в этом районе было связано с большими трудностями. Здесь имеется много болот. Еще весной они широко разлились, и во многих местах образовались сплошные озера. Основные дороги находились в руках немцев, и противник прилагал все усилия, чтобы удержать за собой эти дороги. Поэтому нашим частям пришлось строить и прокладывать новые дороги, по которым могла бы пройти не только пехота но и технические войска. Наступающие провели большую подготовительную работу. Только после того, как были созданы необходимые условия для успешных действий, части N соединения атаковали вражеские позиции, прикрывавшие Ковель.

Еще несколько раньше нашим войскам удалось выйти на фланги немецкой группировки, оборонявшейся в районе города. Железные и шоссейные дороги восточного полукольца уже были перехвачены нашими частями. Силы немцев распылялись. Командование противника пыталось маневрировать резервами, но эти попытки сводились на-нет, поскольку удары наступающих следовали один за другим по всему полукольцу.

Причинив противнику большой урон в первых же боях, наши части сбили его с основных позиций. Немцы начали отступать. Было занято несколько важных опорных пунктов противника, в частности высота, которая господствовала над окружающей местностью и давала немцам ряд преимуществ для обороны. Вскоре часть наших подразделений вклинилась в немецкую оборону и, развивая успех, прорвалась к железнодорожной станции. Завязались уличные бои, в ходе которых наступающие быстро разгромили ряд вражеских подразделений.

Одновременно и столь же быстро продвигались наши части на правом фланге. Сломив сопротивление противника, они вышли на рубежи, откуда поставили под угрозу фланговый удар пути отхода противника. Как только немецкое командование почувствовало эту угрозу, обстановка в самом городе начала быстро меняться. Сопротивление уже не было таким упорным. Немцы начали отступать. Они пытались оторваться от наших частей, чтобы, прикрываясь арьергардными отрядами, отойти на заранее подготовленные рубежи. Но эта попытка неприятеля была сорвана. Наши части всё время находились в боевом соприкосновении с противником и держали его под ударом. Причинив немцам немалый урон, наступающие продолжали вытеснять неприятеля из города. Вскоре Ковель был полностью освобожден от немецко-фашистских войск.

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 6 июля. (По телеграфу).

Севернее и северо-западнее Полоцка

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Взломав сильно укрепленную оборону немцев и овладев Полоцком, наши войска далеко продвинулись вперед по южному берегу Западной Двины. Благодаря этому они вышли во фланг крупной группировке немцев, обороняющей соседний участок. Тогда, развивая успех соседа, перешла в наступление другая группа войск, сосредоточившая свои усилия севернее и северо-западнее Полоцка. В результате мощного огневого воздействия артиллерии и минометов и стремительного натиска стрелковых частей наступающие сбили немцев с занимаемых ими позиций и продвинулись вперед.

Одно наше соединение вело наступление вдоль железной дороги Полоцк—Двинск. После сильного огневого боя оно овладело крупным населенным пунктом и железнодорожной станцией Боровуха, а также станцией Адамово. Другие части, опрокинув немцев, перерезали железную дорогу Полоцк—Идрица и захватили станции Толмачевская, Сухой Бор. Всего за день наступательных боев освобождено более 150 населенных пунктов.

Бои севернее и северо-западнее Полоцка идут на пересеченной местности, изобилующей лесами, болотами, озерами. Тут множество мелких речек и оврагов. Пользуясь благоприятной для обороны местностью, неприятель цепляется за каждый выгодный рубеж, особенно за высоты и водные преграды, прикрывая сильным огнем межозерные дефиле. И без того плохие дороги немцы окончательно разрушают: взрывают мосты и гати, минируют и подрывают полотно дорог, устраивают завалы в лесах, разбрасывают огромное количество мин, устраивают малозаметные препятствия. Однако наступающие не останавливаются ни перед какими преградами и продолжают усиливать свой натиск. Наши саперные подразделения показывают образцы боевой работы, расчищая и восстанавливая дороги.

На отдельных участках — возле крупных населенных пунктов, на перекрестках дорог — немцы сопротивляются с особым упорством и часто переходят в контратаки, вводя в бой до батальона пехоты под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня. Эти контратаки успешно отражаются наступающими частями.

В одном районе немцы предприняли ряд контратак, выдвинув вперед большую группу пехоты и несколько самоходных орудий. Наши подразделения, совершив обходный маневр, заставили противника отступать и, преследуя его, заняли два важных населенных пункта. На другом участке немцы пытались заполнить образовавшуюся брешь штурмовым батальоном из четырех рот, находившимся в распоряжении штаба соединения. Рассчитывая, что этот батальон и другие части прикроют с юга водный рубеж, немецкое командование перебросило целый саперный полк для спешного укрепления обороны на берегах реки. Однако вражеский батальон скоро был смят, и наши стрелковые подразделения вышли к реке, сорвав оборонительные работы немцев.

Майор Б. АЗБУКИН.

От трудящихся города Петрозаводска, воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота

МОСКВА,

Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза — СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Дорогой и любимый Иосиф Виссарионович Сталин!

Мы, трудящиеся столицы Карело-Финской ССР города Петрозаводска, собравшись на митинге вместе с частями Красной Армии и Военно-Морского Флота, освободивших нас и нашу родной город от фашистской кабалы, шлем Вам, родному отцу и вождю народов Советского Союза, гениальному полководцу и организатору великих побед, нашу благодарность и пламенный привет и в Вашем лице, дорогой Иосиф Виссарионович, мы, трудящиеся города, выражаем свою глубокую благодарность родной Красной Армии и Военно-Морскому Флоту, освободившим нас от немецко-финского рабства. Теперь мы стали вновь счастливыми и свободными гражданами великой социалистической Родины — Советского Союза. Трудно передать, что пришлось нам пережить в неволе, о всех злодеяниях, творимых финскими варварами. За 2 года и 8 месяцев своего хозяйничания финские выученики Гитлера сделали столицу нашей республики неузнаваемой. Бандиты уничтожили металлургический завод, сожгли все пристани и водный вокзал, гостиный двор, авторемонтный завод, гостиницу, железнодорожную станцию, подорвали все мосты в городе. Финские холопы Гитлера в бессильной злобе уничтожили сотни жилых домов, разрушили дворец национальной культуры, снесли с лица земли домик, в котором жил и творил великий русский поэт Гаврил Державин. Они не остановились перед разрушением гордости нашего города — памятника гению революции Владимиру Ильичу Ленину и трибуну революции Сергею Мироновичу Кирову.

Желая навсегда утвердить торжество грубой силы и произвола, финские бандиты на пьедесталы памятников втащили и установили орудия. Мы, русские, для финских завоевателей были подневольными рабами и рабочим скотом. Они в обращении с нами воскресили самые худшие стороны средневековья, и все советские граждане были загнаны в концентрационные лагеря и содержались за колючей проволокой. Сотнями, тысячами советские люди — старики, женщины и дети гибли от холода, голода, звериного обращения и повальных болезней. Выходить из лагерей было строжайше запрещено, за нарушение этого издевательского приказа расстрел, за выход из лагеря в город смертная казнь. Только за несколько часов до прихода кораблей Онежской военной флотилии финскими тюремщиками был расстрелян работник хлебозавода Василий Андронов. Он осмелился не выполнить приказ финских рабовладельцев. В городе Петрозаводске царил кровавый террор. От рук лахтарей, подобно Василию Андронову, погибли сотни и тысячи уважаемых в городе советских граждан. Заигрывая с карелами, финские оккупанты всячески разжигали национальную рознь, натравливали карел на русских, но и здесь, как и всюду, финские холопы Гитлера просчитались, и советские граждане, будь это русские или карелы, одинаково ненавидели финских захватчиков. Среди замученных и расстрелянных борцов за свободную Карелию, наряду с русскими именами Константина Богданова и других, можно назвать имена сыновей карело-финского народа — Героя Советского Союза Марии Мелентьевой, Питкамена Тимоскайнена, Аси Звездиной. Сталинское братство советских людей нерушимо. Петрозаводск — столица Карело-Финской Республики — освобожден. Войска Карельского фронта завершают освобождение всего нашего края.

Зная, как трудно биться с врагом в карельских лесах и на озерах, мы восхищаемся героизмом и самоотверженностью бойцов и офицеров Красной Армии и Военно-Морского Флота — наших освободителей.

Теперь на освобожденной земле Калевалы мы развернем работу по восстановлению разрушенного хозяйства, разрушенных заводов и промышленных предприятий. Мы залечим раны, которые нанесли нам немецко-финские захватчики.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, трудящиеся города Петрозаводска, еще более сплотимся вокруг нашего правительства, партии большевиков и Вас, товарищ Сталин. Под Вашим руководством возродим наш город и нашу Советскую Карелию.

Да здравствует наша Красная Армия и Военно-Морской Флот, освободившие нас от немецко-финского рабства!

Да здравствует наша великая Родина — Советский Союз!

Да здравствует великая дружба народов Советского Союза!

Да здравствует наш великий и мудрый полководец — товарищ Сталин!

Принято на митинге трудящихся г. Петрозаводска 30 июня 1944 года.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Гордясь великими победами родной Красной Армии, хочу всеми силами помочь ей в борьбе с фашизмом.

Я, инвалид Отечественной войны, парторг колхоза имени Кирова Унцукульского района Дагестанской АССР Алиев Расул, вношу свои личные сбережения в сумме 10.000 рублей на строительство танковой колонны.

Живите долгие годы, наш любимый отец, великий полководец, родной товарищ Сталин!

АЛИЕВ Расул.

УНЦУКУЛЬ, КОЛХОЗ ИМЕНИ КИРОВА СЕЛЕНИЯ КУДУТЛИ, ДАГЕСТАНСКОЙ АССР
ПАРТОРГУ КОЛХОЗА тов. АЛИЕВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Алиев, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Для окончательного разгрома немецко-фашистских оккупантов вношу на эскадрилью самолетов «Советский Таджикистан» 60.000 рублей из своих личных сбережений.

Председатель колхоза им. Ленина Регарского района, Таджикской ССР ХАКИМОВ Каршил.

РЕГАР СТАЛИНАБАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА ИМЕНИ ЛЕНИНА тов. ХАКИМОВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Хакимов, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Обращение Совнаркома и Президиума Верховного Совета БССР и ЦК КП(б)Б к белорусскому народу

МИНСК, 5 июля. (ТАСС). В связи с освобождением от немецко-фашистских захватчиков столицы Белоруссии — Минска и крупнейших промышленных центров республики опубликовано обращение к белорусскому народу. Этот документ подписали председатель Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР П. Пономаренко, председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР Н. Наталевич и секретарь Центрального Комитета Коммунистической Партии (большевиков) Белоруссии П. Калинин.

— Воины Первого, Второго и Третьего Белорусских и Первого Прибалтийского фронтов, — говорится в обращении, — освободили десятки городов и тысячи белорусских сёл. Родине возвращены крупнейшие центры Белоруссии Витебск, Могилев, Орша, Бобруйск, Жлобин, Борисов, Слуцк, Вилейка. Советское знамя свободы реет над столицей Советской Белоруссии Минском. С величайшей радостью и любовью встречают трудящиеся Советской Белоруссии свою освободительницу — Красную Армию.

Вечно будет жить в сердцах белорусского народа беспредельная благодарность великому русскому народу, всем братским народам Советского Союза, любимому вождю и учителю товарищу Сталину и руководимой им Красной Армии.

Смерть и разрушение принесли немцы на белорусскую землю. Гитлеровцы превратили в руины и пепелища города и сёла Советской Белоруссии. Немецкие варвары ставили своей целью уничтожить всё, что было создано трудом нашего народа за годы Советской власти. Всему миру известны чудовищные злодеяния, которые творились фашистскими людоедами на многострадальной белорусской земле. Они тысячами сжигали людей, живыми зарывали в землю, топили в реках, умерщвляли в «душегубках», морили голодной смертью в концентрационных лагерях, отравляли ядами, заражали тифом и другими болезнями. Многие десятки тысяч советских граждан угнаны на немецкую каторгу.

Никогда белорусский народ не забудет и не простит немецким захватчикам этих кровавых злодеяний. За всё ответят гитлеровцы!

С беспримерным мужеством поднялся белорусский народ на самоотверженную борьбу, на защиту своей свободы, независимости своей Родины.

Огромную помощь наступающим войскам Красной Армии оказывали и оказывают белорусские партизаны и партизанки. Партизанское движение в Белоруссии стало всенародным. От края до края, по призыву товарища Сталина, под руководством Коммунистической Партии (большевиков) Белоруссии, с первых дней Отечественной войны поднялся с оружием в руках белорусский народ против ненавистных немецко-фашистских захватчиков.

В освобожденных областях трудящиеся Советской Белоруссии с исключительным под'емом взялись за восстановление народного хозяйства и культурных учреждений, разоренных немецкими оккупантами.

Совет Народных Комиссаров и Президиум Верховного Совета Белорусской ССР и Центральный Комитет Коммунистической Партии (большевиков) Белоруссии в своем обращении призывают белорусский народ в дни решающих битв мобилизовать все свои силы на усиление помощи фронту, быстрейшее восстановление фабрик и заводов, колхозов, совхозов и МТС, жилых зданий, школ, больниц.

Обращение заканчивается здравицей в честь великого Советского Союза и Советской Белоруссии, в честь доблестной Красной Армии, славных партизан и партизанок, в честь великого вождя советского народа товарища Сталина.

В «КОТЛЕ»

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Населенный пункт расположен на большой дороге, к которой всё время рвутся немецкие части, окруженные восточнее Минска. Перед ним раскинулось широкое поле, дальше идут леса. Поле охвачено огнем: горят немецкие танки и повозки, всюду валяются разбитые пушки, автомашины. А среди всей этой уничтоженной техники — сотни вражеских трупов. В некоторых местах они лежат прямо кучами.

Здесь недавно был бой. Часть немецких войск, окруженных восточнее Минска, предприняла ожесточенные контратаки, решив прорваться к дороге, чтобы потом, овладев этой дорогой, можно было вывести часть сил, оказавшихся в «котле». На небольшом поле немцы бросили в контратаку около 2.000 человек пехоты, поддержанной группой танков численностью более 20 машин. В контратаке участвовало также несколько самоходных орудий.

Как только немецкая пехота и танки пошли в контратаку, наши части, подпустив врага на близкое расстояние, открыли огонь из всех подготовленных заранее пушек и пулеметов. Немцы остановились и начали окапываться. В это время некоторые группы наших войск начали атаки, стремясь расчленить боевые порядки противника. Немецкая группировка была разрублена на части. Затем последовали новые удары, кончившиеся полным разгромом противника. В одном месте было отрезано около 800 гитлеровцев. Они попытались обороняться, и поэтому все до одного были истреблены. На соседнем участке оказывала упорное сопротивление вражеская группа численностью более 200 человек. От нее тоже ничего не осталось.

Через несколько часов на поле боя наступила почти полная тишина. Группировка немцев представляла собою уже считанные сотни солдат и офицеров, часть которых сдалась в плен. Техника и оружие полностью попали в руки наших частей.

Противник, как затравленный зверь, бросается из стороны в сторону, надеясь найти слабое место в кольце окружения и прорваться. На одном участке несколько тысяч гитлеровцев в течение последнего дня предприняли четыре яростных контратаки. Сначала противник хотел прорваться на юг. Встреченный интенсивным огнем нашей артиллерии, он откатился обратно в лес, откуда последовала контратака в западном направлении. Но и здесь у противника ничего не получилось. Его контратака кончилась тем, что он снова не досчитался многих сотен солдат и офицеров, убитых в бою или сдавшихся в плен. Кольцо окружения после этой контратаки значительно сузилось.

Продолжая громить остатки окруженной группировки немцев, наши части очищают леса, в которых неприятель организует оборону и надеется отсидеться. Сегодня на ряде лесных участков наступающие продвинулись на несколько километров вперед. В лесах разгромлен ряд вражеских подразделений, взято много пленных. За день боев противник потерял несколько тысяч солдат и офицеров. На одном участке сдался в плен в полном составе немецкий полк.

Подполковник П. МИЛОВАНОВ.

БОЙЦЫ ОБОЗА РАЗГРОМИЛИ НЕМЕЦКИЙ ОТРЯД

3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 6 июля. **(По телефону).** На обозы одной нашей части, следовавшей к передовым позициям наступающих войск, внезапно из-за засады напала группа немецкой пехоты в количестве трехсот человек. Этот обоз возглавлял офицер Чеботарев. Как только немцы открыли огонь, он быстро организовал оборону. Личной отвагой и решительными действиями офицер Чеботарев воодушевлял бойцов. Немцы понесли большие потери. В короткой схватке бойцы обоза уничтожили 80 гитлеровцев и захватили в плен 150 немецких солдат и офицеров. В качестве трофеев нашим бойцам досталось 100 лошадей, много повозок, оружия и военного имущества.

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. Бойцы подразделения гвардии старшего лейтенанта А. Морозова, преодолевая болото, атакуют немцев.
Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

Из опыта нашего наступления в Белоруссии

Бой танков за крупный населенный пункт

После падения укрепленного рубежа немцев в районе Орши наши танки двинулись вперед. Местность здесь чрезвычайно неблагоприятна для маневра танковых войск. В полосе наступления имелась только одна шоссейная дорога. Справа и слева от нее — почти сплошные лесисто-болотистые массивы, пересеченные многочисленными реками и речками. На водных преградах немцы, как правило, старались оборудовать промежуточные рубежи обороны, насыщая их большим количеством артиллерии, танков, самоходных орудий. Все узлы дорог были перехвачены танковыми засадами неприятеля, на основных направлениях патрулировали его отдельные танки и самоходные орудия. Но всё это мало помогло немцам. Наступающие громили противника на всех водных рубежах и отбрасывали его на запад.

Сбив немцев с рубежа речки Бобр, наши танки двумя маршрутами устремились к городу Борисову — вдоль шоссе и севернее его. Правая группа танков под командованием гвардии подполковника Есипенко вскоре достигла Березины севернее Борисова и прямо с хода приступила к форсированию реки. Первым переправился мотострелковый батальон, который захватил небольшой плацдарм на том берегу. Попутно было переправлено несколько артиллерийских и танковых подразделений, которые стали стремительно продвигаться в западном направлении. Другие танковые подразделения двинулись на юго-восток к Борисову, не переходя реки. Этот маневр был полной неожиданностью для немцев. Дело в том, что танки, наступавшие в лоб по шоссе, находились еще далеко от города.

В результате часть танков Есипенко прорвалась на северную окраину Борисова и вышла к мосту через Березину. Немцы, опасаясь прорыва танков на западный берег реки, подорвали мост и тем самым отрезали своей группировке путь отхода. Эта весть быстро дошла до командования немецких частей, оборонявшихся восточнее города, и те стали поспешно откатываться на другие переправы, несколько южнее.

Наши летчики, заметив скопление войск противника у переправ, предприняли несколько штурмовок и разрушили эти переправы. Тогда немцы очутились в ловушке. Танковые части, наносившие главный удар вдоль шоссе, воспользовались замешательством противника, прорвали его оборону и подошли вплотную к Борисову с востока. Город оказался зажатым в клещи. Через некоторое время возле него появились части нашей пехоты и артиллерии, которые во взаимодействии с танками принялись окончательно очищать Борисов от гитлеровцев.

Противник продолжал сопротивляться, но быстро был отброшен на западный берег Березины. Ввиду того, что мост через реку немцы взорвали, захват остальной части города и, в частности, Ново-Борисова был осуществлен силами мотострелковой бригады и пехоты, форсировавшей Березину на подручных средствах. Танки на этом этапе боя успешно поддерживали действия мотострелков и пехотинцев. Маневрируя вдоль берега, они расстреливали огневые точки противника и его танки, пытавшиеся перейти в контратаки.

Немцы еще держались в районе переправы, что южнее Борисова. Наше командование бросило туда группу танков. Она внезапно ударила по врагу с фланга, и через несколько часов огневого боя сопротивление немцев было сломлено. Потеряв подожженными и подбитыми 4 «тигра» и 12 самоходных орудий, а также много другой техники, остатки немецких подразделений разбежались. Наша мотопехота, преследуя их, переправилась на противоположный берег реки и ворвалась в Ново-Борисов, уничтожив при этом свыше 200 немецких солдат и офицеров.

Сделаем теперь некоторые тактические выводы из описанного боя. Для действий наступающей стороны характерно мастерское сочетание флангового и фронтального ударов. Малыми силами танки демонстрировали широкие фланговые охваты, что дезориентировало противника относительно направления главного удара и отвлекало его на второстепенные участки. Это обстоятельство облегчило нанесение решающего удара, направленного вдоль шоссе. Огромное значение имело также то обстоятельство, что танки применялись массированно. Они с разных сторон ворвались в город ночью, когда огонь противотанковой артиллерии недействителен.

В боях за Борисов наши танкисты показали, что они могут самостоятельно атаковать даже крупные населенные пункты. Но для этого необходимо соблюдать два основных принципа: сосредоточенный удар и внезапность действий. Маневр танков должен быть дерзким и стремительным. Именно это сильнее всего морально потрясает противника.

Ворвавшись в населенный пункт, танки могут некоторое время вести бои самостоятельно. Но всё же необходимо принимать все меры, чтобы как можно быстрее ввести в населенный пункт пехоту и артиллерию, задача которых — окончательно очистить занятую территорию от противника и закрепить достигнутый успех.

Подполковник П. СЛЕСАРЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

УЧРЕЖДЕНИЕ АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР

В целях дальнейшего развития отечественной медицинской науки Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил учредить при Народном комиссариате здравоохранения СССР Академию медицинских наук СССР. Она явится высшим научным учреждением в области медицины, об'единяющим наиболее выдающихся ученых страны.

Основными задачами Академии является разработка вопросов теории и практики в медицине и способствование дальнейшему росту медицинской науки в соответствии с нуждами здравоохранения и обороны страны.

В составе Академии медицинских наук создаются три отделения — медико-биологических наук, гигиены, микробиологии и эпидемиологии и отделение клинической медицины. Эти отделения об'единят 25 институтов. Первоначальный состав действительных членов Академии определен в количестве 56 человек. После утверждения первоначального состава в дальнейшем будут проводиться довыборы в действительные члены Академии и члены-корреспонденты. Уставом Академии предусмотрено избрание в почетные члены Академии особо выдающихся деятелей медицины как нашей страны, так и других стран.

Утверждено Оргбюро Академии под председательством Народного комиссара здравоохранения СССР тов. Г. А. Митерева. В состав бюро входят академики: Н. Н. Бурденко, А. И. Абрикосов, директор ВИЭМ член-корреспондент Академии наук СССР Н. И. Гращенков, тт. Б. Д. Петров и С. Г. Суворов. (ТАСС).

Алексей СУРКОВ

Дорога жизни

Было солнечное летнее утро, когда Полоцкий тракт вывел нас из развалин Витебска. Там, где кончаются домики предместья, на взгорье над правой обочиной большака колючим ежом топорщится плотная, многослойная проволочная изгородь, со всех сторон обступавшая ряды полуразрушенных бараков.

Возле проволочных же ворот остановилась перевести дух группа возвращающихся из немецких концлагерей витебцев. Спрашиваю, что было за этой проволокой, и впервые слышу:

— Да это же «Пятый полк». Проклятое место...

И потом, сколько раз я ни заговаривал в пути с беженцами-витебцами, чуть заходила речь о немецком палачестве, все говорили одинаково:

—Страшнее того, что в «Пятом полку» творилось, — ничего не было.

До войны в этих бараках квартировал наш пятый железнодорожный полк. То был чистенький, приветливый красноармейский городок.

Пришла война, пришли немцы, обнесли городок высокой колючей изгородью и стали сюда сгонять со всех ближайших участков фронта пленных и мирных жителей. За городком у народа по старой привычке так и осталось его прежнее названье.

Много измученных, израненных советских людей прошло через ворота немецкого лагеря смерти. И мало кому посчастливилось выйти оттуда живым. Там раненым не оказывали никакой медицинской помощи, и они заживо гнили и умирали от «антонова огня». Здоровых там убивали голодом, холодом, изнурением на непосильной работе. Когда люди, изнуренные голодом и болезнями, лишались возможности двигаться, их стаскивали в кучу на двор лагеря и убивали на глазах у товарищей. Тысячи советских людей приняли в этом страшном квадрате колючей проволоки мученическую смерть от руки немецких садистов-тюремщиков.

Когда я по дороге остановился над трупом молодого немца, неслышно подошла седая женщина. Она сказала:

— Что, товарищ командир? Подох проклятый нечередной смертью. Ишь, зубы-то выскалил! И поделом ему, выползку гадючьему. Они над нашими, над живыми, в «Пятом полку» пострашнее делали. Их немецким бабам во сто лет перед богом «Пятый полк» не замолить, всей ихней крови нехватит, чтобы расчет честный получился...

Вот он какой, этот лагерь. Не на небесном, а на земном суде расплаты и возмездия мы спросим с тех, кто уцелеет, расплаты за «Пятый полк» и за хутор Вертячий, и за харьковскую Холодную Гору, и за сотни пленных, сожженных в лагере Новая Мельница. Бесконечен список их злодеяний, как бесконечна цепь обид и горестей, опутавшая душу нашего народа.

Минуя «Пятый полк», дорога бежит на запад, к Полоцку и за Полоцк, туда, где гремит гроза артиллерийской канонады. Движение воинских транспортов идет по магистралям с юга и севера. Большак был бы пустынным, если бы не заполнили его вереницы людей — женщин, девушек, подростков, малых ребят, старых стариков, возвращающихся к родным пепелищам из лесов, где они скрывались от насильственной эвакуации, и концлагерей, откуда освободило их стремительное наступление Красной Армии. Идут налегке подростки. Девушки и женщины тащат на спинах тяжелые мешки с домашней рухлядью, всем, что осталось после страшной грозы. Старики катят скрипучие двухколесные тачки и тележки с немудрым домашним скарбом. Тащатся маленькие тележки и впряжены в них тощие коньки, коровы, телята.

Эта река беженцев по пути расплескивается ручейками и отдельными капельками на боковые проселки, в придорожные сёла. Истомленных голодной страдальческой жизнью скитальцев ведет и поддерживает в пути могучая сила жизни, неистребимая в нашем народе воля к жизни. Когда становится невмоготу от тяжести пожиток, от палящих лучей поднимающегося в зенит солнца, путники садятся в придорожных канавах в тень чахлых кустов и припадают черными растрескавшимися губами к горлышкам бутылок и баклажек, пьют мутную и теплую воду и, тяжело дыша, глядят в ту сторону, где вот-вот за холмами должны возникнуть крыши родных хат или городских домов. В этих взглядах, обращаемых в будущее, — и темная скорбь пережитого, и дымка тревоги — что-то там застанем! И просвечивающие сквозь наплыв слез искры радости осознанной возвращенной свободы.

Три года подневольного существования между жизнью и смертью, три года молчаливого страдания переполнили людские сердца невысказанным, невыплаканным. И теперь, при виде человека в красноармейской форме, каждый старается выплакаться, высказаться, облегчить сердце.

Ефросиния Федоровна, шестидесятилетняя одинокая вдова витебского железнодорожника, погибшего при налетах немецкой авиации в июле 1941 года, перебирая в руках кромку выцветшего полушалка, говорит:

— Жили мы со старым, души друг в друге не чаяли. В достатке и покое жили. Пришел. Он всё позорил, всю жизнь нашу нарушил. Осталась я одна, вдова горькая. Вот узелок — весь мой вдовий пожиток. Вот небо сверху — мой дом и моя крыша. А душа на пепелище зовет. Третий день бреду. Лесами кралась вам навстречу. Страстей навидалась, до смерти сниться будут, не чаяла добрести, да у сердца охота пуще немощи — добираюсь. Опалил он нашу жизнь, как дерево мороз палит. Лист пожелтел, осыпался. Часом казалось — смерть пришла. А у дерева корень глубоко в земле. Корень ему не под силу стронуть было. А по корню от земли сок по дереву расходится, потеплело, почки вздулись и в лист, гляди, преобразились. Вдовство на старости и в спокое не сладко, а тут на зло всему жить хочется, как молодой, посмотреть, как земля обстраиваться над угольем начнет...

Замолчала и смотрит вдаль, не мигая. И в глубине серых, выцветших старческих глаз будто отсвет какого-то пламени, что внутри горит, не потухая.

На развалинах дотла выжженного местечка Старое село громоздятся неуклюжие возвышения — накаты немецких блиндажей. Кругом траншеи, колючка, предупредительные надписи на минных полях. От табора беженцев отделяется полуодетый пожилой мужчина и идет по заминированной площади к развалинам хаты.

Кричу. Не оборачивается. Идет дальше. Бегу, осторожно ступая по его следам, беру за руку, вывожу. Кричу во весь голос: «Куда лезешь, тут смерть!» Виновато улыбается. Мыча, показывает на уши. Спрашиваю соседей, в чем дело, почему не окликнули, когда пошел. Оказывается — мужчина здешний. Семью потерял. В концлагере его так сильно били по голове, что слух отшибли. Оглох и говорить разучился. Как подошел к родному пепелищу, лезет, не удержать! Мычит и сердито смотрит...

Молодая женщина ведет за руки двух малышей — мальчиков. Одному исполняется три года. Родился он через два дня после того, как отец ушел по мобилизации в Красную Армию. Жив ли? Увидит ли маленький Петька отца? У этих троих ничего нет кроме неистребимой воли к жизни, кроме надежды. Но кончились трехлетние бездомные скитания. Вокруг свои — не дадут пропасть.

Дорога — это оживший история трехлетней народной беды, это наглядное свидетельство варварства гитлеровских поработителей.

Я прошел около тридцати километров и в круге зрения насчитал до трех десятков выжженных, разоренных сёл и деревень. Большинство из них уничтожено врагом недавно. Но есть и такие, которые спалены давно. Такова деревня Утлятин первый. Обвинили ее жителей в помощи партизанам. Наскочила на нее банда немецких жандармов-карателей. Кого убили, кого избили, кого угнали неизвестно куда и неизвестно на какую участь. А деревню сожгли дотла. Только бурьян да остовы печных труб свидетельствуют о том, что на месте этой пустыни существовало цветущее поселение, где жили, трудились, плодились многие поколения белорусских крестьян.

Так километр за километром тянется мертвая пустыня, где надо начинать всю жизнь заново. И не истощается, а густеет широкий людской поток. Идет народ, которому Красная Армия возвратила жизнь, свободу, надежду на будущую радость существования.

Рядом с большаком среди живой ограды и часто посаженных елок пролегает железная дорога. Еще несколько месяцев тому назад немцы взорвали на ней все мостики, подорвали полотно, искарежили страшной машиной — путеразрушителем — рельсы и шпалы. Сейчас на всем протяжении полотна кипит дружная, слаженная солдатская работа. Это красноармейцы саперных и железнодорожных восстановительных частей буквально по горячему следу врага возрождают пути жизни. Трудовые песни и звон молота, вгоняющего костыль в шпалу, сливаются с гулом артиллерийской канонады.

И это, как символ. В этом слиянии музыки карающего возмездия и созидающего труда олицетворена высокая и благородная цель Красной Армии — защитницы права, правды и жизни.

1-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ.

Действия штурмовиков по автоколоннам

Летчикам нашей части приходилось много раз действовать по неприятельским автоколоннам. Зачастую их боевая работа протекала в сложных условиях: в плохую погоду, при сильном противодействии зенитной артиллерии и истребителей неприятеля и т. п. Однако они всегда наносили немцам чувствительный урон в технике и живой силе. Показательны в этом смысле итоги последних операций, когда летчики нашей части уничтожили свыше 600 вражеских автомашин, около 200 танков, 15 бензовозок, до 3000 солдат и офицеров.

Успеху штурмовых налетов способствовала прежде всего правильная и четкая организация их, а также методы воздействия на противника, которые часто видоизменялись в зависимости от конкретной обстановки. Вышестоящий штаб предоставлял нашей части необходимую инициативу действий, что тоже благотворно сказывалось на результатах.

Получив приказ на уничтожение противника и соответствующие разведывательные данные от вышестоящего штаба, мы самостоятельно конкретизировали и налаживали свою боевую работу, проявляя в этом максимум инициативы. Поскольку о движении противника по дорогам уже было известно, летчики сразу же приступали к делу. Но мы не довольствовались только теми разведывательными данными, которые давались сверху. Вместе с первым ударом по врагу тотчас же начинала регулярно действовать наша разведка, работающая «на себя». Для этой цели выделялись 3—4 экипажа. Они делали по нескольку вылетов в день, контролируя движение противника, т. е. определяли, каких пунктов он достиг, куда держит путь, где у него наибольшее скопление машин и т. д. Каждый выделенный разведчик следил за определенным участком и давал исчерпывающие сведения, по которым мы строили следующий полет: избирался нужный метод действий, назначалось (судя по обстановке) то или иное количество самолетов. Работая с полной инициативой, мы всё же всегда держали необходимый резерв готовых к бою самолетов на случай заявки со стороны вышестоящего штаба или появления новой цели.

Когда полностью выявлялось движение противника, начинались непрерывные удары по его колоннам с целью уничтожения техники, во-первых, и задержки движения, во-вторых. Обычно наши штурмовики действовали различными группами (от 2 до 8 самолетов) в зависимости от характера об'екта атаки, противодействия неприятеля и метеорологических условий.

Довольно часто обстановка вынуждала нас вылетать при плохой видимости, но воздействие на противника с воздуха всё же не прекращалось. Тогда производились полеты парами, действовавшими непрерывно, по конвейерной системе, причем боевой эффект зачастую был не меньшим, чем у группы в 4—6 экипажей. При хорошей видимости и более крупном об'екте атаки мы штурмовали группами от 4 до 8 самолетов. Боевой порядок приходилось строить по-разному. Надо сказать, что для охраны крупных колонн немцы часто выделяют подвижную зенитную оборону или воздушные патрули истребителей. В таких случаях метод действий группы штурмовиков несколько изменялся над самой целью (применение замкнутого круга). Если противник имел очень много зенитных средств, выделялись специальные пары и даже четверки самолетов для их подавления. Некоторые полеты совершались при сопровождении своих истребителей.

Выделение специальных экипажей для подавления зенитных средств полностью оправдало себя на практике. Как только прикрывающие штурмовики, идущие несколько сзади, начинают свои атаки, огонь вражеских зениток заметно ослабевает или прекращается совсем. Это дает возможность остальным экипажам более свободно штурмовать автоколонну. Однако здесь должно быть выполнено одно условие: прикрывающие экипажи ни в коем случае не должны увлекаться штурмовкой цели вместе с ударной группой; они выполняют только свою задачу, т. е. подавляют зенитные средства неприятеля.

Производя непрерывные удары по вражеской колонне, командир обязан наиболее тщательно нацеливать свои самолеты, выбирать время и место удара с таким расчетом, чтобы противник понес максимальные потери в людях и в технике. Часто от выбора цели и места удара полностью зависит боевой успех. Действуя по колоннам противника, мы изучали его путь, характер движения, возможные намерения. Всегда имелись в виду мосты, переправы, дефиле, густота прилегающих дорог, иначе говоря, все особенности местности, которую должны пройти колонны. Обычно в первую очередь наносились удары по переправам и мостам, чтобы создать заторы и затем атаковать всю колонну.

Были в нашей практике и такие случаи, когда нам приходилось умышленно не трогать колонну и выжидать, пока она достигнет более подходящего места (дефиле, переправа, пересеченный рельеф), а потом уже обрушивать на нее всю мощь огня. Разрушая переправу перед колонной или стараясь поймать ее в узких проходах, мы не давали противнику возможности рассредоточиться в стороны и по направлению, и тогда он терпел наибольший урон.

Налетая на колонну в первый раз, наши штурмовики, как правило, бьют по ее головной части и хвосту, причем сначала зажигают следующие с колонной бензовозы (чтобы у противника не стало горючего), а затем уже штурмуют остальную часть колонны. Когда первые группы хорошо выполнят свою задачу и колонна замедлит движение, работа остальных групп по уничтожению противника будет сильно облегчена.

Методы атаки могут быть различными, но мы убедились на практике, что налет больших групп (более восьми машин) менее целесообразен, потому что сковывает маневр во время штурмовки и не позволяет отдельным экипажам вести точный прицельный огонь. Лучше всего действовать в составе 4 — 6 самолетов через определенные промежутки времени.

Наиболее эффективный способ захода для атаки — это заход в кильватере (попарно или поодиночке) под углом в 10—15°. При этом самолеты атакуют не строго вдоль колонны, а делают ряд изломов (небольшая «змейка»). В случае сильного зенитного огня угол захода на колонну можно увеличить до 25 — 30°, что сокращает время пребывания самолета в зоне огня и лишь незначительно снижает его боевой эффект. Способ действий над целью в замкнутом кругу также дает хорошие результаты. Он помогает летчикам самостоятельно производить противозенитный маневр и выбирать конкретные цели, а также создавать оборону в случае атаки истребителей противника.

Все эти способы, конечно, не должны быть постоянными. Их надо чередовать и комбинировать, всячески избегая однообразия. Так, например, можно периодически простреливать колонну пулеметным и пушечным огнем и вдоль, и с боков, и спереди, и с хвоста, учитывая, что живая сила, следующая с колонной, часто ищет укрытия от огня под моторами автомашин или под кузовами, загораживаясь грузом, находящимся в кузове, или мотором. Важно всегда стремиться, чтобы каждый штурмовой экипаж и группа в целом действовали не по шаблону, а отыскивали и применяли наиболее выгодные способы атаки и захода на цель.

Полковник М. КОТЕЛЬНИКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. 1. Бронетранспортеры выходят на боевую операцию. 2. Разведчики-мотоциклисты на лесной дороге. Снимки нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

Семен КИРСАНОВ

ДВА ДУБА

Два дерева стоят вблизи Березины,
два дуба двести лет ветвями сплетены.
Под их листвой пылит дорога полевая,
скрипит крестьянский воз, их сеном задевая.
Сопутствуя волам под шумною листвой,
пастух выводит тут мотив наивный свой.
Вот промелькнул возок времен Екатерины,
в Москву сестер-невест вывозят на смотрины.
Вот с Альпами в глазах проходят в листопад
усатые полки суворовских солдат.
Дубовый павший лист засушен и заржавлен,
над ним с пером в руке задумался Державин.
Два гренадера здесь шатаются в бреду,
о, зарево Москвы в двенадцатом году!
Закутались они в дырявые знамена,
где мерзнут на шелку орлы Наполеона.
Как строгие столбы карающей судьбы,
их провожают вдаль безлистые дубы.
Слой пыли на листы нанес проселок пыльный,
под ними шел в Сибирь свободолюбец ссыльный
И у седых стволов по белизне зимы
подпольщик проезжал, бежавший из тюрьмы.
Тут сходку майскую увидели впервые
и флаги Октября — деревья вековые
Все реже люди шли к их золотой красе, —
южнее пролегло широкое шоссе.
Седые столяры о тех дубах забыли,
стальные топоры двух братьев не срубили,
к забытому пути из ближнего села
лишь узкая тропа болотами вела.
Тут раннею весной, когда луга клубились,
крестьянский паренек и девушка любились.
И первые ростки проснувшихся дубов
благословляли их апрельскую любовь.
Но лето летовать не довелось любимым,
за лесом встал пожар и потянуло дымом,
и орудийный гром потряс дубовый ствол,
и танк с кривым крестом под ветками прошел.
Проселком смертных мук дорога эта стала,
к немецким лагерям плелась толпа устало.
Узлами корневищ стонала глубь земли,
и мучеников к тем деревьям подвели.
Беспомощно в ту ночь с ветвей свисала зелень,
у дуба правого любимый был расстрелян.
У дуба левого — замучена она.
На вековом стволе кора обожжена.
Сквозь тело в плоть дубов слепые впились пули
и сердцевину их до сока резанули.
Слова, слетевшие с девичьих скорбных губ,
листвою повторил зеленогорбый дуб.
И снова влажный луг порос болотной травкой,
проселок двух дубов стал партизанской явкой,
и раздавался здесь ночами тайный свист,
и пропуском друзьям служил дубовый лист,
и к шопоту друзей прислушивались ветки,
и были на стволе условные отметки,
и партизанский нож однажды поутру
любимых имена нарезал на кору,
и глубоко в земле могучий вился корень,
так дух простых людей живуч и непокорен!
Когда за сотни верст сраженья отнеслись —
тут люди Родине и Сталину клялись.
В осенние дожди и в зимние морозы
за лесом под откос валились паровозы,
и с каской набекрень валялся враг в снегу,
дубовый лист на грудь приколот был врагу!
Не тот дубовый лист, что в Тевтобурской чаще
на Германа слетел, на шлем его блестящий,
не орденский листок Железного Креста,
а месть врагу ножом — сквозь золото листа!
Однажды на заре вновь запылил проселок,
и в ветви залетел и срезал их осколок.
Запело, понеслось над рвущейся листвой,
и рядом третий дуб поднялся — дымовой.
Железная гроза дубам ломала руки,
но не напрасно им пришлось отведать муки, —
вот немец выбежал, и спрятался за ствол,
но мстительный свинец и там врага нашел!
И на седую пыль проселочной дороги
ступил отряд бойцов, запыленных и строгих,
с медалями в пыльце, с ресницами в пыли,
с сияньем на лице они на запад шли.
И два седых ствола с листвой старинной меди
Вдруг выросли в пыли воротами к победе.
Могучая листва — как триумфальный свод,
с незримой надписью: «Сорок Четвертый Год».
И вздыбила листва коней меднозеленых,
героев имена горят на двух колоннах.
И девушка с венком, и юноша с венком
указывает путь сверкающим клинком —
На Запад!.. И прошли отряды боевые,
и осенили их деревья вековые, —
простые, милые, заветные дубы, —
под ними — только дождь — покажутся грибы,
на ветках отдохнет весенний перелет,
любимую свою любимый обоймет
рукой застенчивой, с широколистой веткой,
под созданной для них одних — беседкой.
Поэт подымет лист в ноябрьский листопад,
и дрожь волшебных рифм пронзит его до пят,
и песня долетит, и отголоски смеха,
и шепоток листвы смешает с песней эхо,
и голоса людей, и ржание коней —
на той родной земле, где не взорвать корней,
где не свалить стволов великого народа,
где дышит, как листва, могучая свобода!

ВРУЧЕНИЕ НАГРАД РАНЕНЫМ ГЕРОЯМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 июля. (От наш. корр.). Командование N армии широко практикует вручение наград героям-боев, находящимся на излечении в госпиталях. В госпитале получил награду командир противотанкового взвода гвардии лейтенант Сеннов. В одном из ночных боев в тыл нашим передовым частям прорвалось несколько немецких танков. Офицер Сеннов быстро разгадал маневр противника и смело принял бой. Взвод подбил три немецких танка, причем один из них подбил из противотанкового ружья сам Сеннов. Прорвавшиеся немецкие танки были уничтожены. Отважный офицер Сеннов награжден орденом Красного Знамени.

Рядовой Макаров, участвуя в прорыве обороны немцев, огнем из противотанкового ружья подбил два немецких танка. Следуя примеру отважного воина, бойцы взвода ПТР, в расчет которого входил Макаров, в этом бою сожгли 10 вражеских машин, а остальные заставили повернуть обратно. Рядовому Макарову в госпитале был вручен орден Отечественной войны 2-й степени.

Вручение наград во многих случаях проходит в торжественной обстановке. Рядовые и офицеры, находящиеся на излечении в госпиталях, глубоко благодарят Верховного Главнокомандующего товарища Сталина за заботу и внимание к ним и заявляют, что они и впредь, по излечении своих ран, будут беспощадно громить немецких захватчиков.

Сержант Осипов, получая орден в госпитале, заявил:

— Благодарю партию Ленина—Сталина и правительство за то, что они так высоко оценили мою боевую работу. Клянусь, что врученная мне награда — орден Славы — умножит мои силы и я еще беспощаднее буду мстить немцам за все их злодеяния над советскими людьми.

НА ВАЛЮТНОЙ И ФИНАНСОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В БРЕТТОН ВУДС

БРЕТТОН ВУДС, 3 июля. (Спецкорр. ТАСС). Открывая 2-е пленарное заседание Валютной и Финансовой конференции Об'единенных наций, председатель конференции Моргентау представил собравшимся председателя мандатной комиссии делегата Кубы Монтулье. Конференция единогласно одобрила предложенную Монтулье резолюцию относительно законности полномочий представителей 44 стран, а также наблюдателей, находящихся на конференции. Конференция избрала постоянными заместителями председателя конференции Степанова (СССР), Де Суоза Коста (Бразилия), Гутта (Бельгия) и Мельвиля (Австралия). Конференция утвердила проект создания руководящей комиссии, направляющей работу конференции.

Конференция одобрила проект создания комиссии по международному валютному фонду и утвердила состав комиссии по вопросу о банке реконструкции и развития и комитетов, подчиненных этой комиссии.

Конференция одобрила также проект создания комиссии по другим валютно-финансовым вопросам.

Заявление Идена в палате общин

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Как сообщает английское министерство информации, Идену в палате общин был задан вопрос о том, намерено ли английское правительство совместно с Французским Комитетом Национального Освобождения потребовать смертного приговора для всех германских офицеров, виновных в расстреле французских партизан, которые попадают в их руки.

Иден ответил, что английское правительство полностью разделяет решимость французских властей предпринять все практические шаги к тому, чтобы заставить противника обращаться соответствующим образом с членами организаций французского движения сопротивления, попавшими в его руки.

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Штаб войск союзников в Италии сообщает, что на итальянском фронте в большинстве секторов отмечено упорное сопротивление противника. Однако войска союзников продвинулись, в частности, в секторе к северо-западу и северо-востоку от Сиены. На фронте американской 5-й армии происходят бои у Росиньяно-Мариттимо и в районе Монтекатини. Передовые части английской 8-й армии угрожают главной дороге, ведущей из Ареццо во Флоренцию. Индийские части достигли предместья города Умбертиде в долине верхнего течения Тибра.

Потери германского морского флота в Ла-Манше и бассейне Средиземного моря

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что германский морской флот обнаружил более, чем обычную, осторожность во время высадки союзников в Нормандии 6 июня. С начала высадки огромный флот союзников действовал в Ла-Манше без каких-либо препятствий со стороны вражеских судов. Весьма небольшое количество германских кораблей, которые попытались задержать непрерывный поток союзных войск, жестоко поплатились за это. 9 июня в Па-де-Кале в результате боя с английскими и канадскими военными кораблями было потоплено два германских эсминца. Один из них получил прямое попадание торпеды и взорвался, а другой был подожжен и полностью уничтожен. Третий эсминец был потоплен 15 июня в результате попадания торпеды с торпедного катера у побережья Нормандии.

Торговый флот противника, подвозящий материалы, в которых немцы остро нуждаются, понес еще более тяжелые потери. 1 июня средиземноморская авиация союзников атаковала караван вражеских судов у острова Крит. По данным разведки, одно судно из состава этого каравана было потоплено. 4 июня самолеты «Харрикейн» уничтожили 8 торговых судов противника в районе Ливорно—Пьомбино. 4 других судна выбросились на берег или были повреждены. В тот же день английские подводные лодки, действующие в Средиземном и Эгейском морях, потопили 2 крупных, 2 средних и не менее 22 мелких каботажных судов противника. В ночь на 17 июня французские военные корабли атаковали караван судов противника в Адриатическом море и взорвали одно судно. В результате налета средиземноморской авиации было подожжено 4 судна из другого каравана в центральной части Эгейского моря.

Кроме того, весьма тяжелые потери вражеские суда несут в Балтийском море в результате действий кораблей и самолетов советского Балтийского флота.

Кровавое хозяйничание гитлеровцев и их прислужников в Венгрии

ЖЕНЕВА, 6 июля. (ТАСС). Описывая положение в Венгрии, газета «Нейе цюрхер цейтунг» сообщает об усилении репрессий против недовольных оккупационным режимом. По всей стране, пишет газета, происходят массовые аресты. В Будапеште число арестованных настолько велико, что для размещения их пришлось приспособить много гостиниц, школ и других помещений. Некоторые гостиницы превращены в «сборные пункты». Здесь гестаповцы учиняют допросы, после чего арестованные распределяются по концентрационным лагерям.

Масса венгров размещена в лагерях, находящихся в Швабенберге, а также в Рожахедь (недалеко от Будапешта). Для заключенных созданы невыносимые условия существования.

Особенно мрачной славой пользуется лагерь Киштарча, который, по заявлению газеты, ничем не уступает знаменитому немецкому концентрационному лагерю Дахау. Многие заключенные содержатся в лагерях, как заложники. Группы заложников расстреливаются в тех случаях, когда немцам и их венгерским подручным не удается найти виновников различных актов саботажа и диверсий. Лагери охраняются СС'овцами. Часты случаи, когда вследствие голода и варварского обращения заключенные кончают жизнь самоубийством. Во время прогулок по территории лагеря доведенные до отчаяния люди бросаются на проволочные заграждения, по которым проходит ток высокого напряжения.

Газета подчеркивает, что немцы действуют в Венгрии, как полновластные хозяева. Оккупанты торопятся уничтожить всех, кто неодобрительно относится к установлению «нового порядка» в Венгрии. Достаточно малейшего подозрения, чтобы человек очутился в тюрьме.

Генерал-майор А. ПИГУРНОВ

Агитация в наступлении

Вся наша политическая работа в массах, все формы и методы воспитания бойцов в период наступательных боев имеют своей целью развивать боевую активность и еще выше поднимать наступательный дух советского воина.

В боевом уставе пехоты Красной Армии сказано: «...чтобы выполнить свою задачу в бою, боец должен уметь переносить всевозможные трудности и лишения, оставаясь бодрым, мужественным и решительным, и неуклонно стремиться к встрече с противником, к захвату его в плен или уничтожению».

Вот это умение переносить все трудности боя, это чувство бодрости и решимости, никогда не покидающее солдата, это мужественное самолюбивое стремление сойтись с врагом и убить его и составляют великий дух наступления.

Забота коммуниста о повышении наступательного порыва проявляется прежде всего в том, что он своим личным примером и советом помогает беспартийным товарищам быть бодрыми и решительными, воспитывает у них умение преодолеть трудности, поддерживает и разжигает жажду боя. Когда ротная парторганизация заботится о высоком моральном духе своей роты, это значит, что она через коммунистов проводит мероприятия, повышающие умение и решимость красноармейцев побороть препятствия и трудности в данном бою.

В огне боев проверена высокая действенность таких форм агитации в наступлении, как ознакомление бойцов с приказами товарища Сталина в честь новых побед наших войск, ознакомление со сводками Совинформбюро, передача листовок «Передай по цепи», короткие митинги, передача оружия погибшего героя. Дело за тем, чтобы умело применять эти формы в каждом бою, дабы усилия командира и парторганизации били в одну точку. Правильному использованию форм большевистской агитации в наступлении и нужно учить наших коммунистов, прежде всего парторгов рот и боевой актив, используя каждую минуту затишья, каждый перерыв в активных боевых действиях.

Опираясь на ротную парторганизацию, действуя через коммунистов, командир тем самым обеспечивает свое непрерывное влияние, охватывающее всю массу бойцов.

За время войны политические органы и парторганизации накопили большой опыт агитационной работы в наступлении. Что следовало бы выделить из этого богатого опыта как главное и решающее? Прежде всего вопрос о конкретности и целеустремленности агитации. **Строить агитационную работу нужно в зависимости от условий, в которых протекает данный бой.** Это первое правило, рожденное опытом. Парторг должен знать замысел командира, должен знать, в какой местности будут развиваться события, с какими трудностями наступающие встретятся. Это поможет ему составить конкретный план работы парторгнизации в бою.

Мы, коммунисты, — люди больших идей и конкретных дел. Мы несем в массы великие сталинские идеи борьбы за честь и независимость нашей советской Родины и в то же время мы осуществляем эти идеи на многочисленных участках нашей борьбы с врагом. Поэтому и в воспитательной работе должно быть достигнуто сочетание политической агитации с агитацией по **практическим вопросам предстоящего боя.**

Следующая особенность агитации в наступательном бою состоит в том, что она **готовит бойца к преодолению трудностей.** Немцы сопротивляются отчаянно. Враг с остервенением пытается оттянуть час своего неминуемого краха. Стараясь задержать наступающую Красную Армию, немцы создают различные трудности на пути нашего наступления. Нашим наступающим частям приходится сталкиваться со всевозможными препятствиями — различными заграждениями, минными полями, приходится бороться с пулеметами, выставленными в качестве заслонов на высотах, отражать контратаки танков и т. п.

Стало быть, наша задача в таких случаях срывать расчеты врага и соответственно готовить бойцов. Политическая агитация, не учитывающая возможных трудностей боя, пойдет насмарку. Но если парторг знает замысел командира, знает, какие сведения принесла командиру разведка, он сумеет учесть предстоящие трудности и через коммунистов подготовить всех бойцов к смелому их преодолению.

Возьмем простой пример. Разведка обнаружила, что на пути наступления роты расположено минное поле, которое нельзя обойти. Если бойцы неожиданно наткнутся на него, это может их задержать, а кое-кто, пожалуй, растеряется. Но если командир роты с помощью парторга доведет через коммунистов боевую задачу до сознания каждого бойца и люди будут знать, что в таком-то месте они встретят минное поле, их душевное равновесие не будет нарушено, а их силы будут мобилизованы на преодоление трудности.

На нашем фронте известен подвиг стрелка Ивана Запалова. Во время трудного боя за высоту он своими руками проложил роте проход в минном поле, а когда бойцы неожиданно наткнулись у самой высоты на второе поле, он под огнем врага обезвредил мины и здесь, чем обеспечил нашу победу. О таких героических примерах преодоления трудностей надо рассказать в бою каждому красноармейцу, вести широкую агитацию за то, чтобы стрелки овладели искусством разграждения минных полей.

Чем внимательнее командир роты и коммунисты будут воспитывать в среде бойцов противодействие трудностям боя, тем ярче будет в роте дух боевой инициативы, тем больше будет в роте охотников на разные смелые дела, от которых зависит продвижение вперед всего подразделения. Растить таких охотников — кровное дело парторганизации. Товарищ Ленин учил коммунистов, что нужно внушать каждому бойцу в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит успешное окончание войны.

Бывалого солдата мы в своей политической работе ставим в пример всем. Мы говорим ему: «Ты опытен в войне. На твой опыт партия Ленина—Сталина надеется». Услышав такие слова от своего парторга, бывалый солдат горы своротит!

Молодому, необстрелянному бойцу, коммунисты помогают в бою тем, что подбадривают его, дают ему почувствовать, что он не один среди опасностей боя, что его поддерживают товарищи, что за ним следит коллектив. А чувство коллектива — возвышающее чувство. Не зря в народе у нас давно сложена пословица: «На миру и смерть красна». Когда боец слышит голос коммуниста-агитатора, призывающий его к мести, когда до него доходит переданная по цепи листовка о герое, когда он получает в трудный момент совет более опытного товарища или слышит вдохновляющие слова приказа товарища Сталина, узнает из сводки Совинформбюро об успехах наших войск — то всё это поднимает в нем сознание, что он — член могучего коллектива — Красной Армии, громящей немецких захватчиков. А такое сознание уже помогает человеку стать героем.

Нет нужды перечислять в статье многообразные формы агитации на поле боя. Нужно только подчеркнуть, что она должна укреплять вдохновляющую на подвиги связь одного бойца со всей страной, со всей Красной Армией, с родными ему людьми, то-есть как раз внушать бойцу ленинскую мысль о том, что от его личной храбрости, решительности и преданности зависит счастье Родины.

Для того, чтобы все мероприятия по политической агитации били в одну точку, надо и командиру, и парторгу, и политработнику знать, что делается на поле боя. Знать, кто показал геройство, чтобы поднять его, как пример всем. Знать, как на отдельных участках складывается бой, чтобы там, где вдруг в этом возникает необходимость, морально поддержать людей. Вот замечательный пример такой моральной поддержки. Во время наступательных действий одной нашей части немцы пошли в контратаку и отрезали группу пулеметчиков, находящихся на важной высоте. Остался узкий коридор простреливавшийся врагом. Немцы рассчитывали смять горсточку советских пулеметчиков. И в это время на коне к высоте вихрем промчался заместитель командира по политчасти. Он соскочил у пулеметов и, вдруг развернув полковое знамя, крикнул: «Товарищи! С нами знамя полка. Не опозорим нашу святыню!» Как дрались герои! Немцы не взяли высоты. Они усеяли подступы к ней своими трупами.

Когда командир и парторг знают, что делается на поле боя, они всегда умело направят силу политической агитации и партийного влияния, обеспечат ее непрерывность. Что касается примеров проявления геройства, то о них политработник должен знать раньше всех, знать обстоятельно, как был совершен подвиг, чтобы тут же передать пример героя другим бойцам.

Одно из главных требований к агитации в наступлении состоит в том, чтобы до каждого бойца доводились слова благодарственных приказов товарища Сталина и содержание сводок Совинформбюро. Некоторые политработники забывают, что работа по доведению сводок Совинформбюро до каждого бойца — одна из важнейших обязанностей.

Обеспечить непрерывную политическую агитацию в бою и направить ее на выполнение стоящей перед частью боевой задачи мы сможем только в том случае, если партийно-политический аппарат правильно организует силы и средства политического воздействия. Большой силой, воспитывающей и поддерживающей моральный дух, являются коммунисты роты, боевой актив, который должен быть всесторонне подготовлен к ведению политработы в бою. Командиров рот и парторгов нужно научить полностью использовать эту силу прежде всего правильной расстановкой коммунистов, комсомольцев, боевого актива во время боя, чтобы везде сказывалось партийное влияние.

Долг партийных и политических работников, долг всех коммунистов быть на высоте положения и преданно работать над тем, чтобы всё ярче и полнее развивался в наших частях боевой дух наступления, дух геройства и славы, свойственный нашему народу.

Заявление Черчилля в палате общин о германских самолетах-снарядах

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что сегодня Черчилль сделал в палате общин заявление о налетах «летающих бомб» на Англию.

«Было бы ошибочным, — сказал он, — недооценивать серьезный характер данной конкретной формы атак Безусловно, узкие круги правительства никогда не были склонны недооценивать это. Напротив, до настоящего времени мы значительно преувеличивали размеры опасности по сравнению с тем, что оказалось на самом деле». Отметив, что еще в начале 1943 г. он получил через посредство разведки неопределенные сообщения о том, что немцы изготовляют новое дальнобойное боевое средство, которым они намерены обстреливать Лондон, Черчилль сказал, что затем удалось обнаружить в Пеенемюнде на Балтийском море главную экспериментальную станцию «летающих бомб» и ракет дальнего действия. В августе прошлого года вся мощь бомбардировочной авиации была брошена против этих сооружений. Эти налеты на много месяцев отсрочили применение обоих этих видов оружия.

Черчилль сказал, что разведка обнаружила также около 100 небольших сооружений по запуску ракет дальнего действия на всем французском побережье между Гавром и Кале. Все эти 100 стартовых баз подверглись с декабря прошлого года непрерывной бомбардировке, и все они были уничтожены английской авиацией при широкой помощи растущих американских военно-воздушных сил. «Если бы не наши бомбардировочные операции во Франции и Германии и не произведенная нами контрподготовка, — сказал Черчилль, — бомбардировка Лондона, без сомнения, началась бы, пожалуй, на полгода раньше и в значительно более крупном масштабе. В силу наших контрмер противник, который помимо прочих стимулов нуждался в чем-либо для похвальбы и для войны нервов с тем, чтобы повлиять на нейтралов и сателлитов и успокоить свое собственное общественное мнение, воздвиг новую серию заранее изготовленных сооружений, которые могли быть быстро собраны и хорошо замаскированы, в особенности в облачную погоду...

Новые группы стартовых установок, подобных первым, подвергались тяжелым и непрерывным бомбардировкам на протяжении нескольких месяцев. Как только строились новые или ремонтировались прежние стартовые установки, налеты наших бомбардировщиков возобновлялись. Прилагаются все усилия к тому, чтобы уничтожить эти сооружения, а также рассеять занятых на них рабочих и помешать другим действиям, связанным с бесперебойной работой этой системы нападения. Общий вес бомб, сброшенных на стартовые площадки «самолетов-снарядов» и ракетные установки во Франции и Германии, включая Пеенемюнде и другие пункты, теперь достиг примерно 50.000 тонн, а число разведывательных налетов достигает теперь нескольких тысяч».

«Больше года, — продолжал Черчилль, — велась невидимая битва, в которой обе стороны использовали большие ресурсы». Черчилль далее заявил, что по его мнению и мнению его советников, от 100 до 150 самолетов-снарядов, каждый из которых весит около тонны, ежедневно выбрасывается немцами и выбрасывалось на протяжении прошлых двух недель со стартовых установок во Франции

«С учетом скромного веса и небольшой пробивной способности этих бомб, — сказал Черчилль, — ущерб, который они причинили, был значителен. Конечно, его нельзя сравнить с ужасными разрушениями от зажигательных и фугасных бомб во время наших налетов на Берлин, Гамбург, Кельн и десятки других германских городов и центров военного производства в Германии. Эта форма атаки, несомненно, сопряжена с испытаниями и беспокойством, потому что проводится в течение круглых суток, но население уже свыклось с ними».

Черчилль сказал, что до 6 час. утра 6-го июля стартовые установки на французском побережье выпустили около 2.750 самолетов-снарядов. Весьма значительная часть этих снарядов не пересекла Ла-Манш или была сбита и уничтожена различными методами, включая широкое применение артиллерийского огня, авиации и аэростатов воздушного заграждения, которые были размещены очень быстро. «В Англии,— продолжал Черчилль, — плохая погода затруднила работу зенитной артиллерии и самолетов. Она также ослабила удары, которые при каждом возможном случае наносятся по стартовым установкам или по возбуждающим подозрение пунктам по ту сторону Ла-Манша. Тем не менее, как я полагаю, палата будет поражена, узнав, что на каждую из «летающих бомб», выпущенных с вражеских станций, приходится только по одному убитому. Это — весьма замечательный факт. И такое примерное соотношение наблюдается неделя за неделей. Точные цифры на 06 часов сегодняшнего дня составили: выпущено 2 754 «летающих бомбы», на которые приходится 2.752 смертельных случая».

Число пострадавших, которым потребовалась госпитализация, по словам Черчилля, составляет к 6 июля около 8 тыс. человек. В эту цифру не входят пострадавшие, получившие мелкие ранения, которые потребовали только первой помощи и амбулаторного лечения и не потребовали госпитализации хотя бы на один день. Значительный процент находившихся в больницах был выписан через несколько дней. «Весьма большой процент жертв, о которых я упомянул,—сказал Черчилль,— несколько больше 10 тыс. случаев — приходится на Лондон, который представляет для врага цель шириной в 18 миль и длиной, как я полагаю, свыше 20 миль. Сейчас, когда я упомянул о Лондоне, фраза «Южная Англия» выходит из употребления. Поэтому он представляет собой единственную во всем мире цель для применения оружия, отличающегося столь очевидной неточностью. «Летающая бомба» оружие, которое в буквальном смысле и по существу является действующим без разбора по своему характеру и целям и результатам. Применение немцами такого оружия, очевидно, поднимает ряд серьезных вопросов, в которые я сегодня вдаваться не намерен».

Касаясь вопроса об эвакуации, Черчилль сказал, что каждый должен оставаться на своем посту и выполнять свои повседневные обязанности. «Палата была бы оскорблена, если бы ей было предложено переменить свое местопребывание и покинуть Лондон. Здесь мы начали войну, и здесь мы доживем до ее окончания. Однако мы не отговариваем людей, чье пребывание в Лондоне не является необходимым. Они могут покинуть Лондон за свой собственный счет, если они склонны это сделать. Поступив так, они помогут нам. Мы не желаем, чтобы в Лондоне было больше народа, чем это требуется для ведения войны и достижения мира». Черчилль сказал, что «дети, если этого желают их родители, уже отсылаются из опасных районов, которые ни в коем случае не ограничиваются только столицей. Эти районы составляют полосу, над которой пролетают «летающие бомбы» прежде, чем они достигают того пункта в Южной Англии, который я осмелился уточнить».

Черчилль заявил также, что все эти вопросы обсуждаются Комитетом гражданской обороны, который возглавляется министром внутренних дел и внутренней безопасности. В этот Комитет входят или руководители или представители всех органов, к которым относится этот вопрос. Военный кабинет всегда может подтвердить любое решение, связанное с высокой политикой. Никакое промедление не имеет места. Эти вопросы разрешаются с величайшей быстротой.

«Что касается оперативной стороны, — сказал Черчилль, — то создан специальный комитет для изучения и предложения контрмер как наступательного, так и оборонительного характера по борьбе против «летающих бомб». Этот комитет состоит из парламентского секретаря министерства военного снабжения в качестве председателя, помощниками которого являются маршал авиации Хилл, командующий корпусом противовоздушной обороны Великобритании, генерал Пайл опытный руководитель противовоздушной обороны с начала войны, заместитель начальника штаба военно-воздушных сил и представители заместителя главнокомандующего силами союзников маршала авиации Теддера. В распоряжении этого комитета находятся многие опытные ученые и инженеры, которые с технической точки зрения изучают наши контрмеры. Этот комитет отчитывается передо мной и перед начальниками штабов и, в конечном счете, перед военным кабинетом. Это действительно весьма компетентная организация, которая может обеспечить принятие быстрых решений всеми властями.

Палата общин может спросить, каковы зиды на будущее? Ухудшатся ли перспективы отражения этой атаки или же они улучшатся, подобно тому, как были отражены магнитные мины, как была отражена попытка разоружить Великобританию с воздуха, как была отражена угроза подводных лодок, или же нам предстоит встретиться с новым оружием, еще более грозного характера? Будут ли ракетные бомбы начиняться более сильными взрывчатыми веществами, будут ли они действовать в более широком радиусе, при большей скорости и с большей силой? Предстоит ли всё это пережить нам? Я не могу дать гарантии в том, что какое-либо из этих зол будет полностью предотвращено до того, как наступит соответствующий момент, а он наступит, когда территория, с которой предпринимаются эти атаки, будет окончательно освобождена от противника. Пока я могу только сказать, что, когда я 1 июля посетил различные районы, пострадавшие от этих бомб, только один человек из многих сотен виденных мной обратился ко мне с вопросом. «Что вы намерены предпринять против этого?» — спросил он. Я ответил: «Всё, что только в человеческих силах, и мы до сих пор никогда еще не терпели неудачи». Он, повидимому, был удовлетворен ответом, и это — единственное обещание, которое я пока могу сделать.

Однако я должен внести полную ясность и я не хочу, чтобы в этом пункте остались какие-либо недомолвки. Мы не допустим, чтобы боевые операции в Нормандии или налеты на специальные об'екты в Германии пострадали от этого. Эти операции стоят на первом месте. Мы должны приспособить нашу внутреннюю организацию к общей схеме военных операций. Не может быть и речи о том, чтобы допустить хотя бы малейшее ослабление боевых усилий для того, чтобы уменьшить масштабы ущерба, который, хотя и причиняет тяжелые страдания многим людям и до некоторой степени изменяет обычную регулярную жизнь и работу Лондона, никогда не помешает британскому народу выполнить свой долг — добиться победы и отмщения».

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ

Сообщения штаба верховного командования экспедиционных сил союзников

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). В утреннем сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«Войска союзников заняли железнодорожный вокзал в Ла-Э-дю-Пюи и продвигаются к югу, оспаривая у противника каждый фут территории. Войска союзников прочно удерживают свои позиции в Карпике. Противник продолжает атаки.

В течение вчерашнего дня происходили ожесточенные бои с крупными соединениями вражеских истребителей над зоной боев и к югу и востоку от нее. Значительное число наших истребителей и истребителей-бомбардировщиков оказывали энергичную поддержку действиям наших наземных частей над всей территорией фронта. В районах Шартр—Руан—Кан и Аржантан одержаны крупные победы в воздухе. Наши истребители атаковали транспорт на шоссейных и железных дорогах. Кроме того, они совершили налет на танки в районе аэродрома Карпике, а также на специальные об'екты, по указаниям командиров наземных частей, непосредственно за линиями противника и в Сен-Ло, Вир, Фалез, Перье и Дре. В течение дня сбито не менее 35 самолетов противника и четыре самолета уничтожено на земле. 15 наших истребителей не вернулись на базы.

В ночь на 6 июля тяжелые бомбардировщики атаковали железнодорожные об'екты в Дижоне и вернулись на базы без потерь. Легкие бомбардировщики совершили налеты на железнодорожные узлы и мосты в Вильдье, Иенвиле и Гранвиле. В ночь на 6 июля значительное количество вражеских торпедных катеров и катеров-разведчиков пыталось прорваться к восточной якорной стоянке. Суда противника были перехвачены, атакованы и отогнаны легкими кораблями союзников. Два катера-разведчика были потоплены, а третий получил тяжелые повреждения».

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). В вечернем сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников от 6 июля говорится:

«Войска союзников, наступающие к востоку от Ла-Э-дю-Пюи, достигли опушки леса Мон Кастр и поставили под угрозу удерживаемую немцами часть возвышенности, господствующую над городом. Продолжается наступление наших войск вдоль дороги, идущей к юго-западу от Карантана, несмотря на контратаки противника.

В районе Кана продолжаются ожесточенные бои за аэродром в Карпике с участием танков и пехоты. Уничтожено несколько вражеских танков. Крупные соединения наших самолетов беспрерывно подвергали бомбардировке железные и шоссейные дороги.

Наши истребители-бомбардировщики продолжали нести патрульную службу и производить вооруженную разведку в течение всего утра. Наши самолеты подвергли бомбардировке скопления войск противника к юго-западу от Карантана и пути возле Лессэ.

Наши средние бомбардировщики совершили налет на несколько железнодорожных мостов в районе боев. Отмечены хорошие результаты. На складах горючего в Шартре, Аржантане и Серансе возникли пожары.

Рано утром 6 июля наши эсминцы недалеко от Бреста перехватили 4 вооруженных тральщика противника. В результате завязавшегося боя на трех вражеских кораблях возникли пожары».

* * *

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в штабе верховного командования экспедиционных сил союзников сообщили, что войска союзников в Нормандии взяли с начала вторжения по 5 июля свыше 50 тыс. пленных.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Штаб американских вооруженных сил на европейском театре военных действий об'явил о том, что крупные соединения бомбардировщиков «Летающая крепость» и «Либерейтор» в сопровождении истребителей «Мустанг», «Сандерболт» и «Лайтнинг» совершили налет на вражеские об'екты в Северо-Западной Германии, на аэродромы во Франции и военные сооружения в Па-де-Кале, включая стартовые станции самолетов-снарядов. В большинстве случаев производилась бомбардировка видимых целей. Соединения истребителей обстреляли из пушек и пулеметов два других об'екта.

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Министерство авиации сообщило, что в ночь на 6 июля английские бомбардировщики крупными силами атаковали германские стартовые станции самолетов-снарядов и других военных об'ектов в Северной Франции. Бомбардировщики «Москито» атаковали заводы синтетического горючего в Бюре (близ Гельзенкирхена), а также другие об'екты в Руре В Бюре дым от пожаров, вызванных бомбардировкой поднимался на высоту до 3 тыс. метров. Происходила также установка мин во вражеских водах. Из этих операций на свои базы не возвратились 6 английских бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Штаб американских стратегических военно-воздушных сил на европейском театре операций сообщил, что соединения «Летающих крепостей» и «Либерейторов» в сопровождении истребителей утром 5 июля совершили налет на аэродромы в Голландии и Бельгии, на германские базы самолетов-снарядов и другие об'екты в районе Па-де-Кале. Бомбардировка проводилась с помощью приборов. Все американские самолеты вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба авиации экспедиционных сил союзников о том, что вечером 5 июля самолеты «Хэвок» и «Мэродер» из состава 9-го авиационного корпуса сбросили более 150 тонн фугасных бомб на военные об'екты, скрытые в лесистой местности в районе Па-де-Кале.

В течение 5 июля наблюдалась повышенная активность неприятельской авиации над Южной Англией. Был причинен ущерб и имелись жертвы. Согласно сообщению министерства авиации, английские истребители и зенитная артиллерия в течение 5 июля добились значительных успехов в борьбе с самолетами-снарядами.

Французские патриоты разгромили отряд германских карателей

ЖЕНЕВА, 5 июля. (ТАСС). Как сейчас стало известно, 9 июня немецкая колонна численностью в 400 человек при поддержке 10 танков напала на село Вир-де-Ден (департамент Арьеж) с целью уничтожить находившихся там вооруженных французских патриотов. Однако последние, предупрежденные во-время, организовали засаду. Бой продолжался с 16 до 22 часов. 130 французов одержали победу. Немцы, потеряв 82 человека убитыми и много ранеными, обратились в бегство Французский отряд потерял лишь двух человек убитыми.

Мобилизация французов, живущих в Англии

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, французская делегация в Англии вчера об'явила о мобилизации на военную службу французских граждан, проживающих в Англии. Призыву подлежат офицеры запаса в возрасте до 45 лет и военнообязанные других рангов призывных годов от 1940 до 1944 г. включительно.

Опровержение сообщений о производстве частей самолетов-снарядов в Испании

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). На-днях в английской газете «Санди диспэтч» было опубликовано сообщение о производстве на заводе в Памплоне (Испания) частей для германских самолетов-снарядов.

Как передает агентство Рейтер из Мадрида, официальная нота, опубликованная там вечером 5 июля, опровергает все слухи о том, что Испания выпускала части германских самолетов-снарядов.

ГЕРМАНСКИМИ САМОЛЕТАМИ-СНАРЯДАМИ РАЗРУШЕНЫ В АНГЛИИ ДВЕ БОЛЬНИЦЫ

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, вечером 5 июля германские самолеты-снаряды разрушили в Южной Англии две больницы. Было убито 7 человек, в том числе несколько акушерок, роженица и новорожденный ребенок.

Вручение верительных грамот советским посланником в Эфиопии тов. Козловым

АДДИС-АБЕБА, 1 июля. (ТАСС) Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР в Эфиопии тов. В. С. Козлов сегодня вручил Императору Эфиопии Хайле Селасие I свои верительные грамоты. В своей речи т. Козлов заявил, что «народы Советского Союза питают к народам Эфиопии чувства дружбы и глубокого уважения и что поддержание и дальнейшее развитие дружественных отношений является желанием и стремлением Советского Правительства».

В ответной речи Император Эфиопии Хайле Селасие выразил глубокую признательность за чувства дружбы и сказал, что народ Эфиопии «испытывает со своей стороны самое большое восхищение той, не имеющей прецедентов в прошлом, ролью, которую играют народы и прославленные армии Советского Союза в это время, столь критическое и столь важное по своим последствиям для будущего».

Император также высказал уверенность, что чувство дружбы и искреннего уважения обеспечит самое плодотворное сотрудничество между Эфиопией и Советским Союзом.

Прибытие де Голля в Вашингтон

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, генерал де Голль прибыл в Вашингтон.

Итальянские партизаны дезорганизуют германские коммуникации

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Кьяссо, в районе Специи и Пизы (Северная Италия) партизаны дезорганизуют германские коммуникации. Они атакуют и уничтожают колонны немецкого моторизованного транспорта. В Северной Италии за последнюю неделю партизаны перерезали ряд немецких телефонных линий. Крупные диверсионные акты партизаны совершили в провинции Эмилия близ города Гордоне (севернее Брешии). В районе Пармы было убито несколько германских офицеров. В районе Варесе партизаны остановили поезд, в котором ехала группа немецких солдат и офицеров. Партизаны захватили в плен немцев и затем спустили поезд под откос.

Действия английских подводных лодок в тихоокеанских водах

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). Как сообщило английское морское министерство, английские подводные лодки, действующие в тихоокеанских водах, за последнее время потопили 9 японских грузовых судов и среди них одно крупное и два средних. Кроме того были повреждены одно среднее и одно небольшое грузовое судно.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ НЕАПОЛЬ—РИМ

ЛОНДОН, 6 июля. (ТАСС). Агентство АФИ сообщает из Рима, что железнодорожная линия Неаполь—Рим восстановлена союзниками и 4 июля по ней возобновилось движение.

СПУСК НА ВОДУ НОВЫХ КОРАБЛЕЙ В США

НЬЮ-ЙОРК, 6 июля. (ТАСС). Морское министерство США об'явило, что 4 июля на верфях восточного побережья были спущены на воду два эсминца и два эсминца сопровождения.

Семь лет японо-китайской войны

(ОБЗОР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ)

Семь лет назад, 7 июля 1937 года, японские вооруженные силы начали против Китая военные действия. Эта война, то затухая, то вновь разгораясь, продолжается до настоящего времени.

В тот период в Китае не было армии как единого войскового организма. Китайские вооруженные силы, насчитывающие 1,8 млн. человек, состояли из армии нанкинского правительства (около 1 млн. человек) и армий отдельных провинций. Не говоря уже о последних, даже войска нанкинского правительства не имели однородной организации, а их вооружение состояло из самых различных, в большинстве устаревших систем Современных средств боевой техники — самолетов, танков и тяжелой артиллерии — в Китае почти не было. Так, в 1935 году во всей китайской армии насчитывалось всего 12 малых танков и до 250 самолетов, причем большая часть из них была непригодна для боевого использования. Боевая подготовка войск находилась на низком уровне.

Угроза потери государственной самостоятельности Китая, возникшая в связи с вторжением японских войск, вызвала об'единение национальных китайских сил. В борьбе за независимость своей страны сплотились лучшие сыны китайского народа. Широкое национально-освободительное движение китайского народа является той силой, которая обеспечила Китаю возможность на протяжении семи лет бороться с японскими вооруженными силами.

Что касается Японии, то она обладала вполне современной армией, достаточно оснащенной средствами боевой техники и подготовленной для ведения современного боя. К середине 1937 года Япония перебросила на материк сравнительно крупные силы. В их состав входило более одной трети всех японских пехотных соединений, три четверти кавалерийских и значительная часть авиации.

Планы сторон в основном сводились к следующему. Японское командование рассчитывало закончить войну в кратчайшие сроки, разгромив основные силы китайской армии. Перед китайским командованием с момента начала военных действий встала сложная задача — сохранить основные силы своей армии от разгрома хотя бы ценою территориальных потерь, ослабить японские войска оборонительными боями и выиграть время для реорганизации своей армии и увеличения ее боеспособности

Первый этап военных действий в Китае развивался под знаком превосходства вооруженных сил Японии, заранее подготовившихся к войне и полностью использовавших свои преимущества в вооружении. Бои начались на севере, в Бейпин-Тяньцзиньском районе. К началу августа японцы овладели Бейпином и Тяньцзинем. Вскоре японские войска заняли Калган, а затем предприняли наступление в западном направлении в провинции Суйюань, а также вдоль железнодорожных магистралей, идущих на юг от Калгана, Бейпина и Тяньцзиня. В последующий период военные действия в Северном Китае не получили широкого развития.

В середине августа центр тяжести военных действий в Китае переместился в район Шанхая. Этот город играл особо важную роль в экономике Китая. Там была сосредоточена почти половина всей китайской промышленности, а через шанхайский порт проходило около 60 проц. оборота внешней торговли Китая. Кроме того, Шанхай расположен недалеко от Нанкина, который в тот период являлся столицей Китая. Все эти соображения дали японскому командованию основание полагать, что падение Шанхая и угроза Нанкину сломят волю китайского народа к сопротивлению и будут способствовать завершению войны.

После трехмесячных напряженных боев Шанхай был взят японскими войсками. Однако основная цель японского командования не была достигнута: падение Шанхая не повлекло за собой ни уничтожения китайской армии, ни тем более окончания войны.

Стремясь к быстрейшему завершению войны в Китае, японское командование настойчиво пыталось окружить и уничтожить главные силы китайской армии. Первая попытка была предпринята в ноябре 1937 года в районе Нанкина. 17 декабря Нанкин оказался в руках японских войск, но главные силы китайской армии сумели выйти из-под удара.

После отступления китайских войск из Шанхая и Нанкина в Китае образовалось два фронта. Один из них — Северный — проходил по территории провинций Шаньдун, Хэбэй, Шаньси, Чахара и Суйюаня; другой — Центральный — образовался в связи с продвижением японских войск к северо-западу от Нанкина. В промежутке между этими двумя фронтами, достигавшем 250 км., находились крупные силы китайской армии. Японское командование решило наступлением с севера и юга окружить эти войска и уничтожить их в районе Сюйчжоу, соединив одновременно свой Северный и Центральный фронты. Операция, протекавшая там в апреле—мае 1938 года, не принесла, однако, японцам ожидаемого результата. Китайские части прорвали слабые заслоны японских войск к юго-западу от Сюйчжоу и вышли из окружения.

Очередную попытку разгромить китайские войска японское командование предприняло в районе Ханькоу, который после Нанкина стал временной столицей Китая. Бои за Ханькоу продолжались почти всё второе полугодие 1938 года. Около шести месяцев китайские войска стойко защищали подступы к городу, и только 27 октября японцы заняли Ханькоу, опять не сумев разгромить основные силы китайской армии. В боях за Ханькоу японские войска понесли серьезные потери.

Ханькоуской операцией закончился первый этап японо-китайской войны. Наступил перелом. Японская армия была вынуждена на многих участках фронта перейти к активной обороне. Открывшийся после боев за Ханькоу второй этап войны характерен относительной стабилизацией фронтов, отказом японского командования от широких наступательных планов и контрнаступлениями китайских войск на отдельных участках фронта.

Китайский народ не остался пассивным зрителем борьбы. К этому времени на территориях, захваченных японцами, разгорелось пламя партизанского движения. Сотни тысяч китайских патриотов поднялись на борьбу с японскими войсками. В ходе боев партизанские отряды закалились и окрепли, выработали своеобразные приемы ведения боевых действий. Своими внезапными налетами партизаны дезорганизовали работу тыла японской армии, наносили и несут немалый ущерб японским войскам. Действия партизан приковали к себе значительные силы японских войск

В течение 1939, 1940 и 1941 годов японцы осуществили ряд наступательных операций, преследующих лишь ограниченные цели. В марте 1939 г. японские войска овладели Наньчаном. В сентябре того же года они предприняли наступление на Чанша. Однако китайские части, остановив к 1 октября продвижение японских войск, внезапно перешли в решительное контрнаступление и нанесли противнику серьезное поражение. Потеряв 30—35 тысяч убитыми и ранеными, японские войска были вынуждены начать отход. Первая попытка захватить Чанша окончилась для японцев неудачей.

Ход военных действий показал, что миллионной армии, которой располагала Япония на японо-китайском фронте, для достижения победы явно недостаточно. Поддержание оккупационного режима на занятых обширных территориях, борьба с партизанами и обеспечение сильно растянувшихся коммуникаций отвлекали значительные силы японских войск. Вместе с тем протяженность фронта увеличивалась, и для достижения победы необходимо было увеличение численности действующих в Китае войск.

В сентябре 1941 года началось второе наступление на Чанша. Японские войска вплотную подошли к городу, но затем под ударами китайских войск были вынуждены отступить. 24 декабря японцы предприняли третье наступление на Чанша Но и на этот раз решительные контратаки китайских войск опрокинули планы японского командования.

В этот период все наступательные операции японских войск имеют общие черты. Вначале, обладая превосходством в боевой технике и преимуществом внезапности, японские войска достигали известных успехов, однако у них нехватило сил, чтобы развить достигнутые результаты. Китайцы успевали всякий раз подтянуть резервы и, перейдя в контрнаступление, нанести противнику ощутимый урон.

С момента начала военных действий на Тихом океане военное положение Китая значительно улучшилось. Развязав войну на тихоокеанском театре, Япония сконцентрировала там свои основные силы и боевые средства. По сообщению иностранной печати, японское командование в связи с этим сократило численность своих войск в Китае В то же время Китай приобрел в борьбе против Японии таких мощных союзников, как Великобритания и Соединенные Штаты Америки.

Всё это немедленно сказалось на сокращении размаха военных действий на японо-китайском фронте. В течение 1942 г. и 1943 г. японские войска предприняли лишь несколько операций местного значения, преследующих ограниченные цели. Однако в последний период японское командование активизировало действия своих войск в Китае и достигло заметных успехов в провинциях Хэнань и Хунань.

Сосредоточив в районе Кайфына группировку силою до 50—60 тысяч человек, японцы 17 апреля начали наступление в западном и юго-западном направлениях. За короткий срок японские войска почти полностью заняли территорию провинции Хэнань и установили свой контроль над Бейпин-Ханькоуской железной дорогой. В результате этого японцам удалось соединить Северный и Центральный фронты.

В провинции Хунань японцы также достигли в последнее время успехов, заняв имеющий важное значение город Чанша и часть Кантон-Ханькоуской железной дороги. Продолжающееся наступление японских войск в южном направлении и возможный удар со стороны Кантона на север создают реальную угрозу утери Китаем всей Кантон-Ханькоуской железной дороги, а вместе с ней и юго-восточных провинций.

Таким образом, несмотря на, казалось бы, более благоприятные для Китая условия борьбы против Японии, основные силы которой скованы на тихоокеанском театре, китайскую армию постигли серьезные неудачи. Причины этого следует искать, видимо, не в частной обстановке, сложившейся на том или ином участке фронта. Они обусловлены тем, что в Китае до сих пор не удалось полностью использовать все возможности военного, экономического и политического характера для мобилизации усилий страны и народа.

Китайская армия за семь лет войны незначительно увеличилась численно, хотя Китай и обладает колоссальными людскими резервами, и не достигла необходимого уровня подготовки. Кроме того, из имеющихся вооруженных сил значительная часть не принимает участия в боевых операциях против японских войск, а сосредоточена на севере страны, на границах Особого пограничного района.

Всё же военные действия, продолжающиеся на японо-китайском фронте уже в течение семи лет, показывают, что надежды Японии на быстрое окончание войны в Китае не оправдались. Годы войны не сломили воли китайского народа, не поколебали его веры в успешный исход сопротивления Китайский народ продолжает мужественно бороться за свою свободу и национальную независимость.

Полковник М. ТОЛЧЕНОВ.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 542008. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.